A 158/640

I 158
640.

РАСКОЛЪ
ВЪ
СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Составилъ
преподаватель Смоленской Духовной Семинаріи
Николай Соколовъ.

СМОЛЕНСКЪ.
ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ А. И. ЕЛИШЕВА.
1888 г.

2007111318

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

Расколъ въ Смоленской епархіи.

Смоленская епархія на сѣверо-востокѣ примыкаетъ къ великорусскимъ губерніямъ: Тверской, Московской и Калужской, а на юго-западѣ къ бѣлорусскимъ: Витебской и Могилевской. Этимъ географическимъ положеніемъ Смоленской епархіи обусловливается и характеръ народонаселенія ея уѣздовъ. Уѣзды сѣверо-восточные, непосредственно прилегающіе къ великорусскимъ губерніямъ, какъ то: Гжатскій, Сычевскій, Юхновскій, часть Вяземскаго и Бѣльскаго уѣздовъ населены великорусскимъ племенемъ, а уѣзды, граничащіе съ губерніями Витебской и Могилевской:—Смоленскій, Рославльскій, Краснинскій, Дорогобужскій, Порѣчскій, Ельнинскій, Духовщинскій и часть Бѣльскаго уѣзда—племенемъ бѣлорусскимъ. Характеръ великорусса Смоленской епархіи рѣзко отличается отъ характера бѣлорусса. Житель юго-западныхъ уѣздовъ Смоленской епархіи бѣлоруссъ лѣнивъ, вялъ, неповоротливъ отъ природы, или же отъ неблагопріятныхъ историческихъ условій онъ кажется малоспособнымъ и забитымъ; активная дѣятельность неподходяща для бѣлорусса, онъ не можетъ быть иниціаторомъ новаго дѣла, онъ мягокъ отъ природы, легко довѣряется другому и живетъ всегда въ опредѣленныхъ рамкахъ по

разъ установившимся понятіямъ и традиціямъ, не смѣя, за неимѣніемъ увѣренности въ самомъ себѣ, отнестись къ нимъ критически. Совсѣмъ не то жители великорусскихъ уѣздовъ. Въ противоположность бѣлоруссамъ, они живы, ловки, проворны, энергичны, въ предпріятіяхъ — изворотливы и изобрѣтательны. Увѣренность въ себѣ, въ своихъ силахъ, способность сознательно относиться къ тѣмъ условіямъ, среди которыхъ они живутъ — отличительная черта ихъ характера [1]). Въ виду такихъ особенностей характера жителей великорусскихъ и бѣлорусскихъ уѣздовъ Смоленской епархіи легко угадать, что религіозное броженіе, начавшееся на Руси въ царствованіе Алексѣя Михайловича и извѣстное подъ именемъ раскола, въ предѣлахъ Смоленской епархіи должно было явиться прежде всего въ уѣздахъ, населенныхъ великорусскимъ племенемъ, болѣе подвижнымъ, впечатлительнымъ и способнымъ къ активной дѣятельности сравнительно съ бѣлоруссами. Къ тому же историческія условія были слишкомъ неблагопріятны для начала и развитія раскола въ предѣлахъ юго-западныхъ, древнихъ уѣздовъ Смоленской епархіи. «Здѣсь, говоритъ авторъ историко-статистическаго описанія Смоленской епархіи, до окончательнаго присоединенія Смоленской области къ Россіи народъ занятъ былъ однимъ интересомъ: устоять въ православіи противъ всѣхъ мѣръ католическаго духовенства. Самыя бѣдствія, частыя разоренія и постоянныя опасенія Смольянъ со стороны Польши, не давали ни времени, ни охоты заводить разные толки, вопреки ученію церкви, или присоединяться къ тѣмъ, которые волновали сѣверо-востокъ Россіи» [2]).

---

[1]) Историко-статистическое описаніе Смоленской епархіи стр. 33—42.

[2]) Ист.-стат. опис. Смоленской епархіи ст. 48—49.

Итакъ въ предѣлахъ Смоленской епархіи расколу всего естественнѣе было явиться первоначально въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ. Не трудно, далѣе, указать въ частности и тотъ уѣздъ, въ которомъ прежде всего должны были появиться послѣдователи старой вѣры. Такимъ уѣздомъ долженъ быть Гжатскій. Городъ Гжатскъ и Гжатскій уѣздъ ближе другихъ городовъ съ ихъ уѣздами находился къ Москвѣ, которая издавна была религіознымъ центромъ для русскаго народа. Погрѣшности, допущенныя временемъ въ церковныхъ книгахъ, обрядовыя особенности, несогласныя съ практикою древней Греко-Россійской церкви, но имѣвшія мѣсто въ Москвѣ въ до—Никоновскую эпоху—все это должно было изъ уѣздовъ Смоленской епархіи прежде всего отразиться въ Гжатскѣ и Гжатскомъ уѣздѣ, жители котораго, при своемъ сравнительно близкомъ разстояніи отъ Москвы, имѣли еще съ Москвою и довольно широкія торговыя сношенія. Отсюда и религіозное броженіе, начавшееся въ Москвѣ со времени церковныхъ реформъ Никона и извѣстное подъ именемъ раскола должно было прежде всего сказаться въ ближайшемъ къ городу Москвѣ уѣздѣ Гжатскомъ и тамъ найти себѣ первыхъ послѣдователей. Такъ дѣйствительно и было. Изъ всѣхъ уѣздовъ Смоленской епархіи расколъ оффиціально появляется прежде всего въ Гжатскомъ уѣздѣ: въ 1745 году, а затѣмъ въ 1753 возникаетъ большое и сложное, но первое дѣло въ Смоленской епархіи о раскольникахъ—купцахъ Гжатской пристани.

Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что расколъ въ Смоленской епархіи и въ частности въ Гжатскомъ уѣздѣ въ той или другой формѣ существовалъ и раньше 1745—1753 го-

довъ. Но когда именно, въ какомъ году онъ зародился въ Гжатскомъ уѣздѣ, на это трудно отвѣтить, да едвали и возможно. По нашему мнѣнію расколъ, первоначально появившійся въ Гжатскомъ уѣздѣ, не есть что либо чужое, наносное въ отношеніи самого города Гжатска, не есть какая либо отвнѣ навѣянная Гжатскому уѣзду религіозная доктрина въ извѣстный моментъ времени. Еще въ 1667 году въ числѣ лицъ, призванныхъ къ допросу на соборъ, бывшій при Алексѣѣ Михайловичѣ, мы находимъ трехъ человѣкъ, принадлежащихъ Смоленскому духовенству: постриженника Бизюковскаго, а потомъ строителя Болдина монастыря Ефрема Потемкина, игумена Бизюкова монастыря Сергія Салтыкова и старца Серапіона, бывшаго Смоленскимъ протопопомъ. Мнѣнія ихъ, за которыя они подверглись обличенію на соборѣ, были тѣже, которыя составляли отличительный признакъ такъ называемаго старообрядчества [3]). Но если эти мнѣнія раздѣлялись сказанными лицами, то онѣ естественно могли быть извѣстными и раздѣляться и простымъ народомъ. И идеи раскола несомнѣнно издавна существовали среди Гжатскаго простаго люда. Это доказываетъ самый характеръ первоначальныхъ проявленій раскола въ Гжатскомъ уѣздѣ. Въ первой половинѣ XVIII вѣка расколъ въ городѣ Гжатскѣ и его уѣздѣ находился еще въ самомъ зачаточномъ состояніи. Раскольники считались незначительными единицами. Притомъ въ догматическомъ отношеніи расколъ совершенно не былъ развитъ. Вся догматика раскола заключалась въ двуперетномъ сложеніи. Во всемъ остальномъ раскольники ничѣмъ не отличались отъ православныхъ. Такъ же, какъ и послѣдніе, посѣщали церковь, ежегодно исповѣдывались и прича-

[3]) Ист.-стат. опис. Смол. епархіи стр. 49.

щались у православныхъ священниковъ, приглашали ихъ въ свои дома для совершенія церковныхъ требъ, носили въ церковь крестить своихъ дѣтей, въ православной же церкви православными священниками вѣнчались, на православномъ кладбищѣ, по церковномъ отпѣваніи и погребались. Въ 1722 году 2 февраля Св. Синодомъ былъ изданъ указъ, которымъ раскольники обязывались приглашать въ дома своихъ приходскихъ священниковъ для отправленія церковныхъ требъ, крестить младенцевъ, совершать браки и хоронить умершихъ по обрядамъ православной церкви. Раскольники Смоленской епархіи совершенно, повидимому, не нуждались въ такомъ указѣ. Въ теченіи всей первой половины XVIII в. мы не видимъ ни одного случая уклоненія раскольниковъ отъ православной церкви, не слышимъ ни одной жалобы священно-церковнослужителей на упорство и религіозное своеволіе раскольниковъ. Единство раскольниковъ города Гжатска и Гжатскаго уѣзда съ православною церковію было до того тѣсно, что сами священнослужители часто затруднялись отличить раскольниковъ отъ истинныхъ чадъ церкви. Въ виду этого въ 1728 году 5 ноября Переяславльской духовной консисторіей [4]) былъ изданъ указъ, которымъ Гжатскимъ священникамъ предписывалось первымъ вопросомъ на исповѣди ставить вопросъ о крестномъ знаменіи и не допускать ко Св. Причащенію тѣхъ, которые не пожелаютъ отказаться отъ двуперстія [5]). Эта мѣра облегчала такимъ образомъ возможность для священниковъ отличить овецъ своего духовнаго стада отъ козлищъ. Было нѣсколько случаевъ, въ которыхъ сказы-

---

[4]) Въ то время городъ Гжатскъ съ его уѣздомъ находился въ вѣдѣніи Переяславльской епархіи.

[5]) Архивъ Смоленской духовной консисторіи за 1728 годъ, № 317.

валась несомнѣнная преданность и любовь гжатскихъ раскольниковъ къ своему приходскому духовенству, особенно къ тѣмъ изъ священнослужителей, которые обращались съ старообрядцами по духу любви Христовой, мягко, ласково и были чужды тѣхъ крайностей режима, которыя были обычны XVIII вѣку. Въ 1753 году протоіерей города Гжатска Павелъ Евфимовъ обвиненъ былъ въ снисходительномъ отношеніи къ расколу, состоявшему главнымъ образомъ въ томъ, что онъ старался вліять на раскольниковъ не внѣшними, механическими мѣрами, какъ-то преслѣдованіемъ посредствомъ градской полиціи, разными секретными донесеніями по начальству и проч., а путемъ непосредственнаго нравственнаго вліянія, личныхъ бесѣдъ, увѣщаній, поученій и проч. 6 сентября 1753 года Переяславльская духовная консисторія постановила относительно протоіерея Павла Евфимова: «Протопопъ Павелъ Евфимовъ отъ чина своего протопопскаго и отъ епитрахили на время да удержится, ибо видно дружитъ и наровитъ и потакаетъ и укрываетъ раскольниковъ, почему сумнительно, онъ попъ Павелъ Евфимовъ самъ не раскольникъ ли» [6]). Чрезъ два года послѣ этого консисторскаго постановленія протоіерей Павелъ Евфимовъ доказалъ свою невинность. Но для насъ здѣсь важно то, что гжатскіе раскольники подали коллективное прошеніе чрезъ Переяславльскую духовную консисторію на имя самой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, прося разрѣшить служеніе протоіерею Павлу Евфимову. Такъ они были привязаны къ нему и такъ любили его, хотя сами были записными раскольниками. Въ томъ же 1753 году Гжатскій духовный заказъ доносилъ Переяславльской духовной консисторіи на купцевъ гжатской

[6]) Архивъ Смол. дух. кон. за 1753 г., № 2.

торговой пристани, обвиняя ихъ въ расколѣ. Со стороны гжатскаго духовнаго заказа было, конечно, собрано все, что только могло уличать Гжатскихъ купцовъ въ расколѣ. И между тѣмъ вотъ какія были предъявлены духовнымъ заказомъ основанія, на которыхъ было построено обвиненіе Гжатскихъ купцовъ въ расколѣ: 1) купцы гжатской пристани рѣдко ходятъ въ церковь не только въ будничные и праздничные дни, но даже высокоторжественные, 2) торгуютъ въ праздники на площадяхъ и «рабочихъ людей наймомъ до работъ допускаютъ», молятся «двуперстіемъ», года по три не причащаются и носятъ бороды [7]). Изъ этого донесенія Гжатскаго духовнаго заказа видно, какъ еще мало, въ догматическомъ отношеніи, былъ развитъ расколъ въ Смоленской епархіи. Но приведенныя обвиненія Гжатскихъ купцовъ въ расколѣ относятся уже къ 1753 году, времени сравнительно позднему. Въ 20-хъ же и 30-хъ годахъ XVIII в. ничего подобнаго, кромѣ двуперстія, не существовало. Притомъ это двуперстіе существовало только какъ преданіе старины, какъ обычай, безсознательно передававшійся по наслѣдству и переходившій отъ отца къ сыну. Особеннаго значенія святости и спасительности, какъ было это въ болѣе позднее время, двуперстному крестному знаменію не придавалось, триперстіе существовало рядомъ съ двуперстіемъ. Въ 1758 году въ Вяземскомъ уѣздѣ, Тесовской волости, въ деревнѣ Быковѣ пойманъ былъ бѣглый монахъ раскольникъ, крестьянинъ Гжатскаго уѣзда Григорій Никитинъ, 50 лѣтъ. Присланный на допросъ въ Смоленскую духовную консисторію, онъ показалъ: «до 20 лѣтъ онъ крестился триперстнымъ крестомъ, а потомъ, смотря на отца и мать, сталъ креститься двуперстно;

[7]) Архивъ См. дух. кон. 1753 г. № 2.

особаго же ученія ему о томъ не было» [8]). Показаніе весьма характерное, дающее ясно понять, что въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія въ народныхъ массахъ Гжатскаго уѣзда не существовало строгаго различія между двуперстіемъ и триперстіемъ. Члены одной и той же семьи: отецъ и мать молятся двуперстіемъ, сынъ до 20 лѣтъ молится триперстно, а потомъ и самъ начинаетъ молиться двуперстно, но не потому, чтобы относительно этого было ему какое либо ученіе, а такъ просто, «смотря на отца и мать» —механически усвоиваетъ себѣ двуперстное сложеніе. А между тѣмъ двуперстіе, какъ мы сказали ранѣе, составляло въ первой половинѣ XVIII вѣка единственную характерную особенность Гжатскихъ раскольниковъ. Вотъ почему на первоначальный расколъ въ городѣ Гжатскѣ и его уѣздѣ, а слѣдовательно и на расколъ вообще Смоленской епархіи, такъ какъ первые слѣды раскола появились въ Гжатскомъ уѣздѣ, нельзя смотрѣть какъ на явленіе новое, наносное, занесенное извнѣ, со стороны. Двуперстіе изстари существовало въ городѣ Гжатскѣ, какъ оно существовало въ городѣ Москвѣ и другихъ городахъ, и существовало на ряду съ триперстіемъ.

Первое оффиціальное свѣдѣніе о раскольникахъ въ Гжатскомъ уѣздѣ, какъ мы сказали, относится къ 1745 и 1753 годамъ. Съ этого времени, т. е. съ началомъ второй половины XVIII вѣка расколъ быстро развивается въ Смоленской епархіи: помимо Гжатскаго уѣзда, онъ охватываетъ Сычевскій и Юхновскій уѣзды. Къ вопросу о перстосложеніи теперь мало по малу присоединяются и другія особенности раскольнической догматики. Расколъ становится расколомъ уже въ собственномъ смыслѣ этого

---

[8]) Арх. См. дух. кон. 1758 г. № 322.

слова. Уже въ 1746 году преосвященный Серапіонъ, епископъ Переяславльскій нашелъ нужнымъ разослать указы по Гжатскому уѣзду, въ которыхъ предписывалось, «чтобы приходскіе священники наблюдали, нѣтъ ли у раскольниковъ гдѣ какихъ своихъ тайныхъ лжесвященниковъ, каковые вѣнчаютъ, погребаютъ, крестятъ, родильницъ молитвами очищаютъ, въ посты молитвы по домамъ даютъ, мерзко и душепагубно пріобщаютъ». [9]) Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Св. Синода въ слѣдующемъ 1747 году послѣдовалъ указъ «о сыскѣ богопротивной ереси наставниковъ и предводителей и ихъ сообщниковъ». [10]) При Переяславльской духовной консисторіи образована была особая «слѣдственная о раскольникахъ коммиссія». [11]) И дѣйствительно, пора было принять надлежащія мѣры, пора было взяться за дѣло борьбы съ расколомъ. Въ это время среди раскольниковъ мало по малу начинаютъ появляться первые піонеры раскола—лжемонахи. Въ исторіи раскола Смоленской епархіи имъ принадлежитъ весьма видное мѣсто. Съ ихъ появленіемъ вѣрованія раскола, дотолѣ слѣпыя, традиціонныя, получаютъ догматическое освѣщеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ общество раскольниковъ становится мало по малу во враждебныя отношенія къ православной церкви. Для раскольниковъ лжемонахи замѣняли священниковъ: совершали богослуженіе, исповѣдывали, пріобщали, поучали несвѣдущихъ въ расколѣ, нерѣдко крестили, вѣнчали и погребали. По своему происхожденію, эти лжемонахи по большей части были или бѣглыми крестьянами, или дворовыми людьми. Большинство изъ нихъ получали свое религіозное крещеніе, а вмѣстѣ съ нимъ и монашескій санъ

[9]) Арх. См. дух. кон. за 1746 г. № 114.
[10]) Арх. См. дух. кон. за 1747 годъ, № 42.
[11]) Ibid.

на Вѣткѣ, за Польскимъ рубежемъ. Эти лжемонахи, начиная съ 50-хъ годовъ XVIII вѣка, появляются въ Гжатскомъ уѣздѣ довольно часто: одни изъ нихъ появляются случайно, направляясь по дѣламъ Вѣтковской общины съ Вѣтки въ Москву, раскольники которой состояли въ близкихъ отношеніяхъ съ Вѣткою, другіе являлись по сбору подаяній въ пользу Вѣтковской общины, третьи спеціально для совершенія требъ, а четвертые просто пользовались случаемъ поживиться насчетъ простоты и невѣжества Гжатскихъ раскольниковъ. Въ 1755 году въ селѣ Воронцовѣ, деревнѣ Семешковѣ въ нежилой избѣ крестьянина Максима Никитина былъ пойманъ монахъ Каріонъ. При немъ найдены: маленькая раскольничья мантія, тетрадь, написанная его рукою и часословъ. На допросѣ въ Переяславльской духовной консисторіи монахъ Каріонъ показалъ: родомъ онъ польской націи и родился въ городѣ Вильнѣ. 10—лѣтнимъ мальчикомъ онъ увезенъ былъ въ Россію помѣщикомъ Мядынскаго уѣзда Голенищевымъ, отъ котораго чрезъ 15 лѣтъ убѣжалъ; долго затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ проживалъ въ Россіи, наконецъ попалъ за рубежъ, на Вѣтку, гдѣ монахомъ нѣкіимъ Варлаамомъ и былъ постриженъ въ монахи, послѣ чего нѣсколько лѣтъ жилъ въ построенной имъ для сего кельѣ въ лѣсахъ Дорогобужскаго уѣзда, называемыхъ сернейскими или тролунами [12]). Въ слѣдующемъ 1756 году, въ Гжатскомъ же уѣздѣ были пойманы два монаха: Серапіонъ и Пафнутій. Серапіонъ былъ послушникъ, бѣжавшій изъ Саввина Староржевскаго монастыря, свое постриженіе получилъ на Вѣткѣ и предъ тѣмъ, какъ быть пойманнымъ, долгое время жилъ въ Ржевскихъ лѣсахъ.

---

[12]) Арх. См. дух. кон. за 1755 годъ, № 237.

При арестѣ Пафнутія найдена была киса, въ которой хранились „выбойчатыя“ ризы, епитрахиль, служебникъ, требникъ, причастіе и мyро. Всѣ эти вещи Пафнутій получилъ отъ калужскаго раскольничьяго попа Григорія, который самъ получилъ посвященіе на Вѣткѣ отъ архіерея Епифанія. Попъ Григорій совершилъ постриженіе Пафнутія въ монашество и разрѣшилъ ему совершать всѣ таинства. Раньше же своего постриженія въ монашество Пафнутій долгое время жилъ послушникомъ у одного ржевскаго раскольника. Съ Пафнутіемъ же была арестована „лѣтъ тридцати дѣвка Настасья, состоявшая при Пафнутіѣ якобы для услуженія“ [13]). Въ 1758 году въ Гжатскомъ уѣздѣ былъ пойманъ чернецъ Германъ. На допросѣ въ Переяславльской консисторіи показалъ, что онъ, Германъ,—бѣглый крестьянинъ Вяземскаго уѣзда Тесовской волости деревни Быкова. Будучи 30 лѣтъ, бѣжалъ онъ съ крестьяниномъ той же Тесовской волости деревни Афонасьевой Захаріемъ Кузьминымъ въ лѣса Бѣлевскаго уѣзда, гдѣ пріѣзжимъ съ Вѣтки раскольничьимъ монахомъ Герасіемъ постриженъ въ монашество. Монахъ Герасимъ далъ ему, Герману, камилавку, малую мантію и нѣсколько частицъ Св. Таинъ, которыя велѣлъ ему принять только передъ смертію, а нѣсколько пшеничныхъ освященныхъ частицъ хлѣба велѣлъ принимать въ большіе праздники [14]). Эти и подобные имъ монахи стоятъ въ связи съ раскольничьими общинами, которыя въ половинѣ XVIII в. мы находимъ въ дремучихъ почти непроходимыхъ лѣсахъ Дорогобужскаго и Ржевскаго уѣздовъ. Каждый изъ вышеназванныхъ монаховъ по нѣскольку лѣтъ жилъ или въ Дорогобужскихъ, или Ржевскихъ

[13]) Арх. См. дух. кон. за 1756 г. № 319.

[14]) Арх. См. дух. кон. 1758 г. № 322.

лѣсахъ. Въ исторіи развитія раскола лѣса эти несомнѣнно имѣютъ значеніе. Они были лучшимъ пристанищемъ и самымъ удобнымъ убѣжищемъ для раскольниковъ, преслѣдуемыхъ правительствомъ. Въ лѣсахъ раскольники были въ полной безопасности и свободно могли исповѣдывать свою старую вѣру. Вотъ почему очень рано, въ 20-хъ—30-хъ годахъ XVIII столѣтія Дорогобужскіе и Ржевскіе лѣса заселяются раскольниками. Пойманный въ 1755 году лжемонахъ Каріонъ говоритъ, что онъ лѣтъ десять послѣднихъ, предъ своимъ арестомъ жилъ въ Дорогобужскихъ лѣсахъ, называемыхъ Троицкими или Серпейскими; [15]) услышалъ же онъ объ этихъ лѣсахъ, работая на баркахъ, на Невѣ въ Петербургѣ [16]). Тотъ же Каріонъ говоритъ далѣе, что въ томъ мѣстѣ Дорогобужскихъ лѣсовъ, гдѣ онъ жилъ, «есть келій тридцать, а живутъ чернецы и черницы и мірскіе люди, изъ которыхъ онъ Каріонъ имена припомнитъ: чернецъ Малхъ, а съ нимъ три черницы, чернецъ Филаретъ, а съ нимъ двѣ черницы, чернецъ Никодимъ, а съ нимъ три черницы, да города Бѣлева купеческій сынъ Михайло Савиновъ, а съ нимъ двѣ черницы, да одна бѣлица» [17]). Въ этой раскольнической общинѣ была своя полотняная церковь, привезенная изъ-за Польскаго рубежа съ Вѣтки. Въ церкви совершалось богослуженіе и отправлялись церковныя требы. Монахъ Каріонъ былъ въ ней исповѣданъ и пріобщенъ [18]). Въ Ржевскихъ лѣсахъ, по показанію монаха Серапіона, пойманнаго въ 1756 г., было нѣсколько раскольническихъ общинъ, и также вполнѣ организованныхъ [19]).

---

[15]) Арх. См. дух. кон. за 1755 г. № 237.
[16]) Ibid.
[17]) Арх. Смол. дух. кон. 1755 г. № 237.
[18]) Ibid.
[19]) Арх. См. дух. кон. 1756 г. № 319.

Раскольники, жившіе «въ мірѣ», видѣли въ подобныхъ общинахъ святыню общины, а на жившихъ въ нихъ смотрѣли какъ на хранителей истинной святой вѣры [20]). Отсюда многіе добровольно, въ надеждѣ спасенія, уходили въ лѣса. Туда же скрывались и всѣ, кто почему либо считалъ для себя неудобнымъ жить въ деревнѣ или городѣ; сюда же стремились и крестьяне, убѣгавшіе отъ своихъ господъ и такимъ образомъ увеличивавшіе число раскольниковъ [21]). Вновь прибывшіе получали наставленія въ расколѣ отъ монаховъ, жившихъ въ общинѣ. Монаха Каріона, когда онъ первый разъ явился въ Дорогобужскіе лѣса, «старецъ Сергій укрѣпилъ въ двуперстіи, говоря, что чрезъ него и «древніи отцы святіи спаслися» [22]). Указанныя раскольническія общины поддерживали постоянныя сношенія съ Вѣткою, туда посылали желающихъ для посвященія въ монашескій санъ, оттуда получали лжесвященниковъ, которые совершали таинства въ самой общинѣ и у раскольниковъ, „живущихъ въ міру“. А разъѣзжать „по мірскимъ раскольникамъ“ тогда было сравнительно легко и безопасно. Паспортовъ и видовъ почти не спрашивали. Пойманный въ 1774 г. монахъ Анастасій изъ Асахова монастыря (Могилевской губерніи, Рогачевскаго уѣзда), явившись въ Россію отчасти для сбора подаяній, отчасти для совершенія церковныхъ требъ у раскольниковъ, побывалъ въ Калугѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Ржевѣ и другихъ городахъ, жилъ въ иныхъ

---

[20]) Ibid.

[21]) Изъ послѣднихъ нерѣдко составлялись шайки разбойниковъ. Монахъ Каріонъ разсказываетъ, что онъ однажды въ лѣсу, недалеко отъ своей кельи, встрѣтилъ знакомаго ему раскольника. Этотъ послѣдній въ бесѣдѣ объявилъ ему, что онъ уже «больше не раскольникъ, а разбойникъ и даже атаманъ». Архивъ Смол. дух. консисторіи 1755 г. № 237.

[22]) Арх. Смол. дух. кон. 1755 г. № 237.

мѣстахъ по 6—8 недѣль, а въ Ржевѣ жилъ даже въ домѣ самого полиціймейстера, тайнаго раскольника, купца Глазунова и только въ Гжатскѣ и то случайно, въ то время, когда уже нанималъ лошадей, чтобы отправиться въ Стародубскія слободы, былъ остановленъ однимъ Гжатскимъ священникомъ, который и препроводилъ его въ мѣстное духовное правленіе [23]). Раскольники съ своей стороны, конечно, никогда не выдавали своихъ поповъ. Они тщательно оберегали ихъ отъ глазъ правительства и епархіальной власти: содержали ихъ въ отдѣльныхъ, нежилыхъ избахъ, [24]) перевозили съ одного мѣста на другое ночью, [25]) укрывали ихъ у своихъ знакомыхъ [26]) и проч. Были случаи даже, когда раскольники силою отбивали бѣглыхъ монаховъ, если послѣдніе попадались въ руки правительства. Такъ въ 1773 году въ Гжатскомъ уѣздѣ неизвѣстные люди на дорогѣ отбили пойманнаго монаха Александра [27]). И епархіальное начальство скоро сознало весь вредъ, происходящій отъ существованія въ лѣсахъ раскольническихъ общинъ. Въ Дорогобужскій троицкій лѣсъ, по его распоряженію, не разъ назначались облавы на раскольниковъ, дававшія всегда обильные результаты [28]). Помимо раскольническихъ общинъ, имѣвшихъ мѣсто въ лѣсахъ Дорогобужскаго и Ржевскаго уѣздовъ, и поповъ—монаховъ, бывшихъ миссіонерами раскола, какъ на причину, способствовавшую развитію раскола въ Смоленской епархіи въ половинѣ XVIII в., нельзя не указать также съ одной стороны, на невѣжество

---

[23]) Арх. Смол. дух. кон. 1774 г. № 112.
[24]) Арх. Смол. дух. кон. 1755 г. № 237.
[25]) Ibid.
[26]) Арх. Смол. дух. кон. 1755 г. № 237.
[27]) Арх. См. дух. кон. 1773 г. № 517.
[28]) Архивъ 1755 г. № 237, 1759 г. № 15.

темнаго, крестьянскаго люда, стоявшаго на самой низшей степени религіознаго развитія, не имѣвшаго не только никакого понятія о сущности христіанской религіи, но и не понимавшаго нисколько и обрядовой стороны ея, а слѣдовательно легко поддававшагося словамъ бѣглыхъ раскольническихъ монаховъ, якобы представителей древней истинной вѣры, а съ другой, на неподготовленность Смоленскаго духовенства къ борьбѣ съ расколомъ. Извѣстно, что уровень умственнаго развитія нашего духовенства вообще въ XVIII в. и особенно въ началѣ и срединѣ его былъ далеко не высокій. Школою для дѣтей духовенства былъ клиръ: юноша духовнаго званія, кое какъ обучившись дома чтенію и письму, начиналъ съ должности пономаря и затѣмъ послѣдовательно доходилъ до положенія священника. При такихъ условіяхъ воспитанія священники тогдашняго времени естественно мало чѣмъ, въ отношеніи своего умственнаго развитія, отличались отъ своихъ прихожанъ. Вслѣдствіе этого, отношенія духовенства половины XVIII в. къ народившемуся расколу отличаются механическимъ характеромъ и сводятся почти исключительно къ формальной перепискѣ о раскольникахъ съ центральною епархіальною властію. Живой, нравственной борьбы духовенства съ расколомъ не существовало. Уже гораздо послѣ, въ концѣ XVIII в. и началѣ XIX, пришли къ необходимости такой борьбы, но было уже поздно... Къ этому еще слѣдуетъ прибавить не всегда безукоризненное поведеніе духовенства: слабость къ опьяняющимъ напиткамъ была въ значительной степени развита среди священнослужителей половины XVIII в. Въ рукахъ пропаганды раскола этотъ недугъ духовенства могъ быть и несомнѣнно былъ весьма сильнымъ орудіемъ, удалявшимъ все болѣе и болѣе расколь-

никовъ отъ истинной церкви [29]). Наконецъ слѣдуетъ указать на большія строгости, какія употреблялись начальствомъ при разслѣдованіи дѣлъ о раскольникахъ въ половинѣ XVIII вѣка. Лишь только оказывался подозрѣваемый въ расколѣ, за нимъ немедленно наряжался отрядъ солдатъ, нерѣдко человѣкъ въ тридцать [30]). Пойманнаго заковывали въ кандалы и отводили въ духовную консисторію иногда верстъ за 300—400. Въ консисторіи начинался допросъ, сопровождавшійся часто „пристрастіемъ“. Въ теченіи всего времени, пока велось дѣло, обвиняемый былъ лишенъ свободы и сидѣлъ въ кандалахъ, а дѣло иной разъ тянулось годъ, два, три... Все это могло ожесточать раскольниковъ противъ гражданской и церковной власти.

Вотъ причины, содѣйствовавшія развитію раскола въ Смоленской епархіи въ первую половину XVIII в. Ими, этими причинами, вызвано и первое оффиціальное дѣло о раскольникахъ—купцахъ Гжатской пристани въ 1745—1753 годахъ. Въ первый разъ на купцовъ Гжатской пристани подано было въ Переяславльскую духовную консисторію донесеніе со стороны Гжатскаго духовнаго заказа въ 1745 году. Въ донесеніи Гжатскаго духовнаго заказа купцы Гжатской пристани, особенно же нѣкій купецъ Максимъ Широкій, сильно подозрѣвались въ расколѣ. Но данныя для обвиненія купцевъ въ тайномъ содержаніи раскола были повидимому слишкомъ слабы и начатое дѣло скоро было прекращено. При болѣе яркомъ освѣщеніи возобновилось это дѣло въ 1753 и особенно въ 1755 годахъ. Фактъ существованія тайнаго раскола

---

[29]) Арх. См. дух. кон. 1753 г. № 237.

[30]) Арх. См. дух. кон. 1747 г. № 33.

среди купцевъ Гжатской пристани былъ теперь совершенно доказанъ. Что же касается формы, вида тайнаго раскола, явившагося въ Гжатской пристани, то слѣдуетъ вообще замѣтить, что въ теченіи всего XVIII вѣка въ предѣлахъ Смоленской епархіи существовалъ только одинъ раскольническій толкъ, такъ называемая, поповщина. Послѣ, въ XIX в., въ Смоленской епархіи—и часто въ довольно широкихъ размѣрахъ—существовали и другія фракціи раскола. Но въ теченіи XVIII в. кромѣ поповщины никакого другаго вида раскола въ Смоленской епархіи не существовало. Да и «поповщина» въ дѣлѣ о раскольникахъ Гжатской пристани представляется еще далеко неразвитой. Отличительныя черты раскола этого времени слѣдующія: замѣтно уклоненіе раскольниковъ отъ св. церкви, подозрѣваемые въ расколѣ рѣдко посѣщаютъ храмъ Божій, уклоняются подъ разными причинами отъ исповѣди и св. причастія, употребляютъ двуперстное крестосложеніе, у нихъ существуютъ иконы, на которыхъ святые изображены съ двуперстнымъ крестосложеніемъ, приводится даже случай, когда одна изъ раскольницъ, принявши въ церкви Св. Тайны, намѣренно не проглотила ихъ, а выплюнула въ платокъ [31]). Далѣе, Гжатскіе раскольники, особенно одинъ изъ нихъ, Максимъ Широкій, весьма сочувственно относятся къ бѣглымъ лжемонахамъ, тайно принимаютъ ихъ у себя, слушаютъ ихъ наставленія, скрытно перевозятъ съ одного мѣста на другое и т. д. [32]). Но и только. Раскольники Гжатской пристани еще не имѣютъ своихъ молеленъ, у нихъ нѣтъ еще своихъ поповъ, своего бого-

[31]) Арх. Смол. дух. кон. 1753 г. № 2.

[32]) Арх. См. дух. кон. 1755 г. № 237.

служенія, нѣтъ ни часовенъ, ни кладбищъ. Они приглашаютъ и принимаютъ въ своихъ домахъ православныхъ священниковъ, крестятъ своихъ дѣтей, совершаютъ браки въ православной церкви и хоронятъ своихъ умершихъ на православныхъ кладбищахъ [33]). Одновременно съ расколомъ Гжатской пристани появляется (оффиціально) расколъ и въ Гжатскомъ уѣздѣ. Въ 1754 году возникло дѣло о раскольникахъ въ селѣ Пречистенскомъ, Гжатскаго уѣзда. По всѣмъ признакамъ расколъ села Пречистенскаго былъ развитъ нѣсколько болѣе, чѣмъ расколъ Гжатской пристани. Расколъ оказался сразу въ нѣсколькихъ деревняхъ, хотя число раскольниковъ не обозначено. Изъ донесенія Гжатскаго духовнаго заказа видно, что раскольники села Пречистенскаго не ходятъ въ церковь, многіе не исповѣдываются и не причащаются по четыре, по пяти и даже по шести лѣтъ, умершихъ младенцевъ хоронятъ безъ отпѣванія и т. д. [34]). Въ 1756 году расколъ обнаружился въ селѣ Орѣховкѣ, Гжатскаго уѣзда. Всѣхъ раскольниковъ оказалось 19 человѣкъ. Все заблужденіе раскольниковъ села Орѣховки заключалось впрочемъ только въ двуперстномъ перстосложеніи; причемъ и самое двуперстное перстосложеніе явилось въ селѣ Орѣховкѣ только въ 1745—46 годахъ и явилось случайно, существуя безсознательно въ религіозной практикѣ прихожанъ села Орѣховки; вслѣдствіе этого расколъ въ селѣ Орѣховкѣ скоро исчезъ безслѣдно и болѣе не появлялся [35]). Точно такого же характера расколъ въ 1766 году обнаруженъ былъ въ приходѣ села Покровскаго, Гжатскаго же уѣзда. Тамъ также открыто было

---

[33]) Арх. См. дух. кон. 1753 г. № 2, 1755 г. № 237.

[34]) Арх. См. дух. кон. 1754 г. № 174.

[35]) Арх. См. дух. кон. 1757 г. № 185.

нѣсколько человѣкъ, державшихся двуперстнаго крестосложенія, за что они и записаны были въ двойной окладъ, какъ и подобаетъ раскольникамъ.

Около этого времени появляется расколъ и въ другомъ уѣздѣ Смоленской епархіи—въ Сычевскомъ. Въ 1765 году открытъ былъ расколъ въ трехъ селахъ Сычевскаго уѣзда: Архангельскомъ, Тесовѣ и Милюковѣ. Какъ появился расколъ въ Сычевскомъ уѣздѣ, откуда онъ былъ занесенъ, сказать трудно. Нѣкоторыя данныя для рѣшенія этого вопроса мы находимъ въ донесеніяхъ священнослужителей Сычевскаго уѣзда о состояніи раскола въ Сычевскомъ уѣздѣ, сдѣланныхъ въ 1853 году, по поводу запроса правленія Смоленской духовной семинаріи, которому свѣдѣнія о расколѣ Смоленской епархіи были необходимы для составленія «современной статистики» русскаго раскола. Въ одномъ изъ такихъ донесеній на вопросъ, какъ появился расколъ въ Сычевскомъ уѣздѣ, данъ такой отвѣтъ: до 1777 года, когда Сычевки были еще селомъ, нѣкоторые крестьяне Сычевскаго уѣзда, отправляясь въ г. Ржевъ (Тверской губерніи) за покупками и, вѣроятно, имѣя по этому поводу сношенія съ тамошними ржевскими раскольниками, по невѣжеству и изъ корыстныхъ цѣлей принимали ихъ вѣроученіе и по возвращеніи домой держались его, но только тайно. Въ послѣдствіи же времени, когда имъ можно было объявить себя раскольниками, они объявили и записали себя таковыми. Но по наставленію своихъ учителей и изъ тщеславія имѣть у себя послѣдователей и быть у нихъ какъ бы главою, они начали вовлекать и другихъ къ единенію съ ними въ вѣрѣ. Невѣжественное состояніе простаго народа принимало это новосуемудрое наставленіе и народъ

обращался въ расколъ [36]). Но насколько такое объясненіе происхожденія раскола въ Сычевскомъ уѣздѣ справедливо, судить трудно. Мы можемъ утверждать только, что по числу своихъ послѣдователей, расколъ въ вышеозначенныхъ нами трехъ селахъ: Архангельскѣ, Тесовѣ и Милюковѣ вначалѣ былъ весьма незначителенъ: въ селѣ Архангельскомъ было первоначально открыто только 34 человѣка раскольниковъ мужскаго пола и 35 человѣкъ женскаго пола, въ селѣ Тесовѣ 2 мужскаго пола и 3 женскаго пола, въ селѣ Милюковѣ 5 мужскаго пола и 9 женскаго пола, но по своимъ внутреннимъ признакамъ, онъ оказался достаточно уже зрѣлымъ: раскольники означенныхъ селъ, какъ видно изъ донесенія Сычевскаго духовнаго правленія, совсѣмъ не ходятъ въ церковь и не приглашаютъ къ себѣ на домъ приходскихъ священниковъ, такъ что совершенно неизвѣстно, кто у нихъ отправляетъ церковныя требы на домахъ [37]). Чрезъ десять лѣтъ, какъ увидимъ ниже, расколъ въ этихъ селахъ и особенно въ селѣ Архангельскомъ обозначился еще рѣзче.

До сихъ поръ, какъ мы видѣли, расколъ въ Смоленской епархіи не представляется особенно развитымъ. Когда Смоленская духовная консисторія въ 1765 году сдѣлала запросъ десятоначальникамъ и благочиннымъ Смоленской епархіи, нѣтъ ли гдѣ въ епархіи раскольническихъ молитвенныхъ домовъ, часовень, кладбищъ и проч., то отовсюду были получены отвѣты, что ничего подобнаго нигдѣ нѣтъ [38]). Изъ указовъ Св. Синода, из-

---

[36]) Арх. См. дух. кон. 1853 г. № 116.
[37]) Арх. См. дух. кон. 1765 г. № 17.
[38]) Арх. См. дух. кон. 1765 г. № 41.

данныхъ по поводу раскола и присланныхъ на имя Смоленскаго епархіальнаго епископа для исполненія, мы находимъ только два, имѣвшіе въ виду бѣглыхъ раскольническихъ поповъ—монаховъ: въ указѣ, изданномъ въ 1756 году 20-го августа, сказано „поповъ, дѣйствующихъ у раскольниковъ всякія церковныя требы, отсылать для показанія и ради ссылки на галеры къ свѣтскимъ правителямъ“ и затѣмъ въ указѣ, изданномъ 1762 года 14 декабря, сказано: «бѣжавшихъ изъ Россіи за границу (за польскій рубежъ) бѣглыхъ раскольниковъ и постригающихся тамъ и возвращающихся затѣмъ въ Россію монашества лишать и оставлять въ вѣдомствѣ свѣтскихъ командъ». Но чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ расколъ въ Смоленской епархіи все болѣе и болѣе увеличивается и къ концу XVIII столѣтія достигаетъ уже значительныхъ размѣровъ. Уже въ 1771 году 27 іюля изъ Смоленской духовной консисторіи послѣдовалъ указъ, коимъ предписывалось раскольникамъ епархіи, дабы они давали знать о рождающихся у нихъ дѣтяхъ для записи оныхъ въ метрическія книги. Къ изданію такого указа были несомнѣнно поводы. Скоро раскольники пошли еще дальше. Въ 1776 году священникъ села Архангельскаго Сычевскаго уѣзда доноситъ Смоленской духовной консисторіи, что въ его приходѣ «раскольники съ раскольническими дочерьми потаенно сопрягаются бракомъ, а вѣнчаются ли гдѣ или невѣнчаясь живутъ, неизвѣстно, да и рожденныя отъ раскольниковъ дѣти для крещенія въ церковь отъ отцевъ ихъ не приносятся и возрастаютъ тѣ ихъ дѣти безъ крещенія, также и по умертвіи раскольники и ихъ дѣти погребаются на особомъ раскольническомъ кладбищѣ; своихъ же духовныхъ отцевъ—приходскихъ священниковъ въ

свои дома для исправленія церковныхъ требъ, никогда не приглашаютъ» [39]). Всѣхъ некрещенныхъ дѣтей обоего пола въ приходѣ села Архангельскаго оказалось 93 человѣка, браковъ тайно совершенныхъ—пять и похороненныхъ безъ церковнаго отпѣванія—девять человѣкъ [40]). Тоже почти самое и въ тоже самое время открыто было въ селѣ Пречистенскомъ, Гжатскаго уѣзда. Въ 1778 году крестьянинъ села Пречистенскаго Власъ Евсеевъ безъ вѣдома священно-церковно-служителей села Пречистенскаго и на особомъ отъ церковнаго кладбища мѣстѣ похоронилъ свою тещу. На допросѣ крестьянинъ Власъ Евсеевъ показалъ, что когда умерла его теща, то онъ вмѣстѣ съ своею своячиницею и сосѣдомъ крестьяниномъ Михаиломъ Тарасовымъ положилъ тѣло въ сани и отвезъ въ поле, версты за двѣ отъ деревни. Тамъ они вырыли яму, которую крестьянинъ Михаилъ Тарасовъ покадилъ ладономъ, затѣмъ положили тѣло въ яму, зарыли его и разъѣхались по домамъ. Своему же приходскому священнику о смерти и погребеніи тещи онъ не объявилъ потому, что и прежде крестьяне его деревни также тайно хоронили своихъ умершихъ, никому не донося [41]). Тайно крещаемыя раскольниками дѣти, а также тайно совершенные браки и похороненные, безъ вѣдома священниковъ, раскольники естественно не могли быть своевременно, а то и вовсе записываемы въ метрическія книги. Пропусковъ могло быть много, что противорѣчило § 29 Духовнаго Регламента. Въ виду этого 9 декабря 1779 года изъ Смоленской духовной консисторіи былъ изданъ

---

[39]) Арх. См. дух. кон. 1776 г. № 57.

[40]) Ibid.

[41]) Арх. См. дух. кон. 1778 г. № 103.

указъ, которымъ раскольникамъ снова предписывалось доносить своимъ приходскимъ священникамъ о рождающихся у нихъ, брачущихся и умершихъ, а священникамъ велѣно непремѣнно имѣть при церкви метрическія книги, въ которыя и записывать рождающихся, брачущихся и умершихъ ихъ приходовъ. При этомъ для большей вѣрности дѣла велѣно было «къ каждой церквь роздать изъ духовныхъ правленій, за скрѣпою одного присутствующаго, тетради съ надписаніемъ, что въ которыя записывать должно, покупая на то бумагу на счетъ церковныхъ доходовъ, сколько до которой надлежитъ, по тамошней цѣнѣ, безъ всякаго излишества; и оныя тетради, по прошествіи каждаго года, въ первыхъ мѣсяцахъ неупустительно чрезъ духовныя правленія, за рукоприкладствомъ священно-церковно-служителей, собирать въ консисторію и содержать, раздѣляя по городамъ и уѣздамъ каждый годъ въ особомъ переплетѣ». Но эта мѣра не исправила дѣла. Раскольники отказывались давать приходскимъ священникамъ свѣдѣнія о родившихся, брачущихся и умершихъ. Священникъ села Златоустова Гжатскаго уѣзда не зналъ, сколько у раскольниковъ его прихода родившихся дѣтей въ 1782 году, когда они родились и какъ ихъ звать. Когда же онъ въ 1783 году обратился за справкою о родившихся къ самимъ раскольникамъ, то ему отвѣтили: «что тебѣ за дѣло, на то мы и раскольники» [42]). Тоже самое и въ томъ же 1783 году было въ городѣ Гжатскѣ, раскольники котораго не желали сообщать приходскимъ священникамъ имена своихъ родившихся дѣтей [43]). Объ упорствѣ раскольниковъ

---

[42]) Арх. См. дух. кон. 1783 г. № 24.

[43]) Арх. См. дух. кон. 1783 г. № 291.

Сычевскаго уѣзда Смоленская духовная консисторія донесла въ Св. Синодъ. Оттуда на имя Преосвященнаго Смоленскаго Парѳенія послѣдовалъ 20 октября 1784 года указъ, гдѣ сказано: «оказующихся въ заблужденіи препоручить приходскимъ ихъ священникамъ, дабы они по пастырскому ихъ долгу посредствомъ церковныхъ поученій и ласковаго съ ними обхожденія всемѣрно старались объ обращеніи ихъ къ святой церкви и объ утвержденіи въ оной». Пользы отъ этого указа однако не произошло.

Положеніе раскольниковъ Смоленской епархіи, уже завоевавшихъ, какъ мы видѣли раньше, себѣ нѣкоторую свободу въ отношеніи исповѣданія старой вѣры, стало особенно прочнымъ со времени изданія Высочайшаго манифеста въ 1782 году, 20 іюля. Въ этомъ Высочайшемъ манифестѣ между прочимъ сказано: 1) «съ сего времени съ состоящихъ въ двойномъ окладѣ какъ городскихъ, такъ и сельскихъ раскольниковъ двойнаго оклада въ казну не собирать и имъ не платить, а каждому изъ нихъ платить въ казну тѣ самыя подати, кои по состоянію каждаго вообще противу прочихъ на него положены и 2) дозволяется иновѣрнымъ, иногороднымъ и иностраннымъ свободное отправленіе вѣры, какъ отъ достойныхъ памяти премудрыхъ Россійскихъ государей, предковъ нашихъ и насъ самихъ уже уставлено и подтверждено, да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго различными языками по закону и исповѣданію praотцевъ своихъ, благословляя царствованіе наше и моля Творца вселенной объ умноженіи благоденствія и укрѣпленіи силы Имперіи Россійской». Эти выписанные нами 2 §§ манифеста 1782 года были очень важны для раскольниковъ. Не таясь, не убѣгая въ лѣса, а открыто,

всенародно, не опасаясь никакихъ преслѣдованій, они имѣли теперь право называть себя старообрядцами и жить по законамъ и преданію старой вѣры. Даже названіе «раскольникъ» въ силу манифеста 1782 года перестало существовать [44]). Выгодами манифеста 1782 года раскольники не замедлили скоро и воспользоваться. Около этого времени изъ среды раскольниковъ Смоленской епархіи рѣзко начинаютъ выдѣляться раскольники села Пискова, Сычевскаго уѣзда. Въ послѣдствіи село Писково дѣлается даже центромъ Сычевскаго раскола. Развитію раскола въ селѣ Писковѣ способствовали многія обстоятельства. Прежде всего, крестьяне Писковскаго приказа принадлежали Министерству Государственныхъ Имуществъ, были государственными крестьянами и слѣдовательно пользовались въ дѣлахъ вѣры большею свободою, чѣмъ ихъ собратья, бывшіе крѣпостными отдѣльныхъ лицъ; затѣмъ головы, старшины, бурмистры и прочіе непосредственные начальники писковскихъ государственныхъ крестьянъ, избиравшіеся обыкновенно изъ среды самихъ же писковскихъ крестьянъ нерѣдко оказывались послѣдователями старой вѣры и, разумѣется, дѣятельно работали въ пользу послѣдней. Были и другія обстоятельства, благопріятствовавшія развитію писковскаго раскола, но о нихъ будетъ разсказано въ своемъ

---

[44]) Смотри указъ Св. Синода о раскольникахъ Сычевскаго уѣзда за 1789 годъ: «къ запискѣ же въ исповѣдныхъ росписяхъ никого изъ нихъ (Сычевскихъ раскольниковъ) въ число раскольниковъ отнюдь не приступать и о томъ въ свѣтское правительство не сообщать, ибо записка въ двойной раскольническій окладъ, *а потому и названіе раскольника*, вслѣдствіе именнаго Ея Императорскаго Величества послѣдовавшаго въ 1782 году іюля 20 дня Высочайшаго указа, какъ о томъ вѣдѣніями Святѣйшему Правительствующему Суноду изъ Правительствующаго Сената знать дано, *болье не существуетъ*.

мѣстѣ. Расколъ въ селѣ Писковѣ Сычевскаго уѣзда существовалъ несомнѣнно и ранѣе 1782 года, когда послѣдовалъ упомянутый нами указъ о раскольникахъ и по всѣмъ признакамъ имѣлъ достаточное развитіе: писковскіе раскольники чрезвычайно смѣло выступаютъ послѣ изданія указа 1782 года и твердо отстаиваютъ права раскола. Въ 1788 году они призвали къ себѣ раскольническихъ поповъ изъ стародубскихъ слободъ и уже явно, открыто совершенно отдѣлились отъ православной церкви, всякія таинства и церковныя требы совершая у себя дома, въ своихъ молельняхъ и никому ни въ чемъ не давая отчета [45]). Образовалась такимъ образомъ особая, вполнѣ самостоятельная и имѣвшая, въ силу манифеста 1782 года, полное юридическое право на существованіе, община, которая имѣла болѣе 200 человѣкъ (92 мужскаго пола и 119 женскаго пола). Смоленское епархіальное начальство, не имѣя права само предпринять чего либо въ отношеніи писковскихъ раскольниковъ, увѣдомило объ этомъ Св. Сунодъ. Оттуда 18 мая 1788 года послѣдовалъ указъ слѣдующаго содержанія: «пріѣзжающіе въ селенія Сычевской округи къ заблудшимъ и оставившимъ благочестіе православной церкви обывателямъ подъ именемъ поповъ развратники настоящими священниками быть не могутъ, слѣдовательно состоятъ они изъ какихъ—нибудь бродягъ и вредныхъ обществу людей, которые единственно для скверныхъ прибытковъ своихъ не токмо помянутыхъ невѣждъ подкрѣпляютъ въ ихъ заблужденіяхъ, но и другихъ къ тому ложными своими ученіями совращаютъ, для того о поступленіи съ ними бѣглецами и развратниками послѣ Высочайшаго указа о

---

[45]) Арх. См. дух. кон. 1788 года, № 1240.

губерніяхъ и учрежденіяхъ 18-й главы 244 и 252 статей сообщить изъ Смоленской консисторіи въ Намѣстническое Правленіе, а Его Преосвященству съ своей стороны приходскимъ, а особливо тѣхъ селеній, гдѣ болѣе находится заблудшихъ отъ церкви обывателей, священникамъ подтвердить, чтобы они удержали протчихъ правовѣрныхъ своихъ прихожанъ отъ онаго разсѣваемаго развратниками заблужденія, также и объ обращеніи ко святой церкви заблудшихъ уже отъ оной употребляли всевозможное стараніе посредствомъ церковныхъ поученій, порядочною своею жизнію и ласковымъ съ ними обхожденіемъ, доказывал имъ и въ случающихся съ ними разговорахъ бѣдственное ихъ заблужденіе служащими къ тому доводами, однако со всякою кротостію и удаленіемъ всѣхъ укоризнъ, могущихъ расположить ихъ къ большему ожесточенію, но ожидая обращенія ихъ съ терпѣніемъ; но при всемъ томъ самимъ имъ священникамъ въ сыскъ вышеозначенныхъ развратниковъ ни подъ какимъ видомъ не входить, а точію, если гдѣ оные окажутся, давать знать безъ разглашенія, пристойнымъ образомъ земскимъ исправникамъ, репортуя притомъ и Его Преосвященству. А Его Преосвященству по тѣмъ репортамъ ко искорененію изъ тѣхъ селеній таковыхъ вредныхъ людей велѣть сообщать изъ консисторіи въ Намѣстническое Правленіе, не упуская времени; чтожъ слѣдуетъ до потребныхъ къ метрическимъ вѣдомостямъ извѣстій, то оныя въ случаѣ упорства въ дачѣ ихъ отъ самихъ тѣхъ обывателей можно получать чрезъ земскихъ же исправниковъ, или нижніе земскіе суды, которые, если бы стали отъ того отрекаться, то о подтвержденіи о томъ сообщить изъ Смоленской консисторіи въ тоже Намѣстническое Правленіе». Скоро послѣ этого изъ Св. Синода

(въ 1793 году) въ Смоленскую духовную консисторію были присланы «книги о церкви и таинствахъ, служащія къ увѣщанію старообрядцевъ». Книги эти духовная консисторія обязана была разослать во всѣ Духовныя Правленія «для раздачи по церквамъ съ тѣмъ, дабы священники оныя (книги) къ увѣщанію старообрядцевъ нелѣностно и неупустительно въ подобающее время въ церквѣ прихожанамъ, соображаясь духовнаго регламента второй части о дѣлахъ Духовному Коллегіуму подлежащихъ десятаго пункта, прочитывали. И въ томъ благочиннымъ имѣть неослабнѣйшее наблюденіе и смотрѣніе съ репортованіемъ о томъ особо, гдѣ и кѣмъ оныя прочитываны прихожанамъ не будутъ [46]). Въ самомъ указѣ Св. Синода, при которомъ присланы были книги, сказано: „священникамъ при священнослуженіи не только въ праздничные, но и простые дни читать проповѣди и поученія, разосланныя во всѣ церкви и тѣмъ упреждать ложныя умствованія подъ именемъ нелѣпыхъ обществъ, яко сущихъ расколовъ, вводящихъ въ заблужденіе людей слабыхъ и часто жертвою корысти бывающихъ, и пеклись бы, да утвердятся всѣ въ неоспоримой истинѣ евангелія, и дабы единство вѣры утвердило единомысліе и тѣмъ самымъ издревле народъ Россійскій при помощи Всевышняго противозмогалъ надъ противоборствующими Христіанской церкви (указъ 1793 года 19 сентября).

Въ то время, когда высшее духовное начальство изыскивало мѣры нравственнаго вліянія приходскихъ священниковъ на раскольниковъ, послѣдніе, пользуясь манифестомъ 1782 года, шли все дальше и дальше по пути завоеванія своихъ правъ. Раскольники города Гжатска,

---

[46]) Арх. Св. дух. кон. 1793 г. № 975.

числомъ 24 человѣка, въ 1792 году подали коллективное прошеніе въ Смоленскую духовную консисторію о томъ чтобы на нихъ не налагали никакого штрафа за небытіе ихъ у исповѣди и св. причащенія [47]). Прошеніе Гжатскихъ раскольниковъ является логическимъ слѣдствіемъ манифеста 1782 г. Если послѣдователямъ раскола дана была возможность свободно исповѣдывать свою вѣру, если манифестомъ 1782 года уничтожено даже самое слово «раскольникъ», то естественно штрафъ, налагавшійся на старообрядцевъ за то, что они не приходили на исповѣдь къ православнымъ священникамъ, являлся дѣломъ не законнымъ или, по крайней мѣрѣ, неумѣстнымъ. Какъ можно видѣть изъ той послѣдовательности, съ какой дѣйствуютъ раскольники по изданіи манифеста 1782 года, расколъ этого времени получаетъ уже вполнѣ сознательный, осмысленный характеръ. Теперь среди нихъ начинаютъ мало по малу появляться передовые люди, вожаки раскола. Они выходятъ обыкновенно изъ той же раскольнической среды, но они значительно выше ея. Отъ природы умные, они въ тоже время грамотны и зорко слѣдятъ за явленіями раскольнической жизни. Имъ хорошо извѣстны каждое дѣйствіе правительства относительно раскольниковъ, они внѣдряютъ въ сознаніе раскольнической массы значеніе того или другаго законодательнаго акта и заручившись довѣріемъ этой массы, являются ходатаями по дѣламъ раскола и вѣрно, хотя и медленно, ведутъ расколъ по пути къ его развитію. Такимъ вожакомъ раскола былъ купецъ города Гжатска Василій Самбуровъ, подавшій въ 1792 году отъ имени

[47]) Арх. См. дух. кон. 1792 г. № 35.

Гжатскихъ раскольниковъ прошеніе о сложеніи съ нихъ штрафа за нехожденіе къ приходскимъ священникамъ на исповѣдь; такимъ былъ раскольникъ Сычевскаго уѣзда Петръ Лучининъ, съ именемъ и дѣятельностію котораго мы будемъ встрѣчаться далѣе. Предводимые подобными людьми, раскольники упорно стояли за традиціи старой вѣры и смѣло отталкивали отъ себя своихъ приходскихъ священниковъ. Въ 1792 году священно-церковно-служители села Архангельскаго Сычевскаго уѣзда жалуются Смоленской духовной консисторіи на то, что раскольники ихъ прихода совершенно *не пускаютъ* ихъ къ себѣ въ дома для совершенія церковныхъ требъ и увѣщанія [48]). Въ 1799 году крестьяне Сычевскаго уѣзда села Пискова въ деревнѣ Липкахъ при своемъ кладбищѣ самовольно выстроили деревянную часовню, обнесли ее оградою и въ ней совершали всѣ церковныя требы; своихъ приходскихъ священниковъ вовсе къ себѣ въ дома не принимали и не представляли имъ никакихъ свѣдѣній о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Раскольническіе попы жили у нихъ открыто и безвыѣздно [49]). Въ слѣдующемъ 1800 году священно-церковно-служители села Архангельска Сычевскаго уѣзда спрашиваютъ уже Смоленскую духовную консисторію, что имъ дѣлать, какъ записывать въ метрическія росписи родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ у раскольниковъ, когда послѣдніе упорно отказываются дать объ этомъ какія либо свѣдѣнія [50]). Консисторія во всѣхъ такихъ случаяхъ обыкновенно постановляла: «съ прописаніемъ репорта

---

[48]) Арх. См. дух. кон. 1792 г. № 247.
[49]) Арх. См. дух. кон. 1799 г. № 674.
[50]) Арх. См. дух. кон. 1800 г. № 7.

села N (такого-то) священно-церковно-служителей сообщить въ Смоленское губернское правленіе для учиненія по оному разсмотрѣнія, и въ Св. Правительствующій Синодъ сообщить объ ономъ» [51]). Съ развитіемъ раскола постепенно увеличивается и число раскольническихъ поповъ. Теперь уже не бѣглые чернецы исполняютъ у раскольниковъ обязанности священниковъ, ихъ стало мало, ихъ переловили, а раскольническіе попы, нарочито выписанные изъ Москвы, Ржева и Стародубскихъ слободъ, а то и свои грамотные раскольники [52]). Вмѣстѣ съ этимъ увеличивается и число церковныхъ книгъ, вращавшихся среди раскольниковъ. Книги эти пріобрѣтались раскольниками покупкою главнымъ образомъ въ г. Москвѣ [53]). Содержались онѣ раскольниками въ большомъ секретѣ, такъ какъ существовало распоряженіе правительства отбирать такія книги у раскольниковъ. Нерѣдко случалось и это послѣднее. Въ 1792 году въ Сычевскомъ уѣздѣ былъ пойманъ раскольническій попъ, ѣхавшій, очевидно, на погребеніе какого нибудь раскольника [54]) и у него отобраны слѣдующія книги: 1) цвѣтникъ скорописный съ киноварью, 2) псалтирь старинной печати, 3) часословъ такой же съ киноварью, 4) рукописный канонъ по умершимъ [55]). Въ 1795 году въ томъ же Сычевскомъ уѣздѣ у крестьянина раскольника были найдены: 1) шестидневецъ и 2) тріодь постная [56]). Впрочемъ отбираніе у раскольниковъ старопечатныхъ церков-

---

[51]) Ibid.

[52]) Архивъ См. дух. кон. 1793 г. № 453; 1796 г. № 296.

[53]) Арх. См. дух. кон. 1794 г. № 589.

[54]) У него найдены были: вѣнчикъ и разрѣшительная молитва.

[55]) Арх. См. дух. кон. 1793 г. № 512.

[56]) Арх. См. дух. кон. 1795 г. № 78.

ныхъ книгъ продолжалось недолго. Въ 1799 году 21 февраля Св. Синодомъ былъ изданъ указъ, коимъ раскольникамъ разрѣшалось имѣть церковныя книги старой печати. „По снисхожденію къ старообрядцамъ, говорилось въ указѣ, и для удобнѣйшаго ихъ съ православною церковію соединенія, а не менѣе и для сохраненія общественнаго спокойствія Св. Синодъ позволяетъ въ *нѣкоторыхъ* епархіяхъ имѣть имъ (раскольникамъ) у себя церкви и священниковъ для отправленія службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ; слѣдовательно отбираніе отъ нихъ таковыхъ книгъ было бы противно сему оказываемому къ нимъ снисхожденію и можетъ произойти въ нихъ крайнее негодованіе; для того во всѣ епархіи Преосвященнымъ Архіереямъ предписать указами, чтобы впредь, ежели у кого окажутся таковыя старообрядческія книги, какого бы они содержанія не были, но никакой въ нихъ противности Св. Церкви усмотрѣно не будетъ, а относятся оныя или къ церковному кругу, или содержатъ въ себѣ духовныя нравоученія, возвращать тѣмъ, у кого они взяты; а если нѣкоторыя, по разсмотрѣніи, найдены будутъ наполненными ругательствъ противу православной церкви и ея обрядовъ, то таковыя, яко развратныя и клонящіяся къ нарушенію общественной тишины и покоя, отбирая, хранить въ консисторіи».

Насколько расколъ окрѣпъ къ этому времени и развился, можно видѣть изъ того, что въ 1800 году крестьяне, Сычевскаго уѣзда, Терновскаго Удѣльнаго Приказа (села Пискова), вошли въ Св. Синодъ съ прошеніемъ разрѣшить имъ построить въ деревнѣ Чупятиной старообрядческую церковь и при ней имѣть особаго священника съ причтомъ для отправленія въ ней священно-служенія и церковныхъ требъ по старопечат-

нымъ книгамъ. Мы подчеркиваемъ этотъ фактъ, потому что онъ говоритъ о полной зрѣлости раскола. Въ главѣ этого раскольническаго дѣла стоитъ мѣщанинъ города Сычевокъ Егоръ Лучининъ. Это во многихъ отношеніяхъ выдающаяся личность. Онъ уменъ, грамотенъ, всею душею преданъ расколу, ему хорошо знакомы законы и указы, касающіяся раскола, онъ лучше кого либо знаетъ положеніе и нужды мѣстнаго раскола. Еще въ 1799 году онъ пропогандируетъ расколъ въ городѣ Сычевкахъ. Изъ донесенія Сычевскаго духовнаго Правленія видно, что онъ въ Сычевкахъ ходилъ по домамъ и убѣждалъ жителей переходить въ расколъ, говоря что вышелъ указъ, которымъ дозволяется всѣмъ желающимъ переходить въ старообрядчество, но если жители города Сычевокъ упустятъ время, то будетъ уже поздно и что вообще лучше быть среди овецъ (старообрядцевъ), чѣмъ козлищъ (Никоніянъ). При этомъ онъ служилъ въ своемъ домѣ утреню и часы, обѣдницу и повечеріе. Когда Сычевское духовное Правленіе на запросъ Сычевскаго Гогодническаго Правленія затруднилось отвѣтить, сколько въ городѣ Сычевкахъ раскольниковъ, Егоръ Лучининъ самъ явился въ духовное Правленіе и сообщилъ послѣднему, что въ городѣ Сычевкахъ всѣхъ раскольниковъ: 103 человѣка мужескаго пола и 119 человѣкъ женскаго пола. Предпринимая дѣло о постойкѣ старообрядческой церкви, онъ собралъ болѣе 700 старообрядцевъ мужскаго пола, изъявившихъ желаніе имѣть церковь въ деревнѣ Чупятиной. Отъ старообрядцевъ на веденіе дѣла дана была Лучинину довѣренность. Свое прошеніе о дозволеніи построить церковь Егоръ Лучининъ построилъ на законномъ основаніи, указавши на указъ Св. Синода,

изданный 12 марта 1798 года и разрѣшавшій старообрядцамъ въ *нѣкоторыхъ* епархіяхъ (какъ напр. Московской и Нижегородской) имѣть свои церкви. 17 января 1801 года на имя Преосвященнаго Смоленскаго Димитрія послѣдовалъ отвѣтъ Св. Синода: «Какъ по Высочайше утвержденному положенію дозволеніе старообрядцамъ имѣть церкви даваемо быть должно тѣмъ только, которые издревлѣ состоятъ въ старообрядчествѣ, не заимствуя отъ священниковъ православнаго исповѣданія никакихъ христіанскихъ требъ, то учиня изслѣдованіе, давно ли означенные просители состоятъ въ старообрядствѣ и не вновь ли въ оное совратились, а притомъ не произойдетъ ли отъ сего дозволенія имѣть имъ особую церковь, оскуденія другимъ приходскимъ церквамъ, представить въ Св. Синодъ съ своимъ мнѣніемъ, приложа при семъ именной списокъ всѣмъ тѣмъ старообрядцамъ, которые желаютъ имѣть ту церковь». Дѣло приняло серьезный оборотъ. Раскольники, узнавши отвѣтъ Св. Синода, ободрились. Пропоганда раскола росла. Многіе только въ виду слуховъ, которые раскольники толковали, конечно, въ свою пользу, стали переходить въ расколъ [57]). Въ ожиданіи исхода дѣла, Жерновскіе они же и писковскіе раскольники выстроили въ деревнѣ Чупятиной деревянную часовню и въ ней открыто стали отправлять всякое богослуженіе [58]). Въ интересахъ Епархіальнаго Начальства было ускорить дѣло и этимъ уменьшить соблазнъ. Посланы были запросы священнослужителямъ селъ Терновскаго Удѣльнаго Приказа находятъ ли они удобнымъ, имѣя въ виду

---

[57]) Арх. Смол. Дух. Кон. 1800 г. № 383.

[58]) Арх. См. Дух. Кон. 1801 года № 315.

интересы православія, построеніе старообрядческой церкви. Приходскіе священнослужители Терновскаго Удѣльнаго Приказа на вопросъ Консисторіи: «не произойдетъ ли отъ сего дозволенія имѣть имъ особую церковь оскуденія другимъ приходскимъ церквамъ» единогласно высказались противъ постройки старообрядческой церкви. «Если, писали они въ Смоленскую духовную Консисторію, таковую (старообрядческую церковь) тѣмъ крестьянамъ дозволено будетъ въ деревнѣ Чупятиной устроить, то и прочіе крестьяне, смотря на нихъ, оставя по невѣжеству своему, а наипаче по склонности и новостямъ православную церковь, обратятся къ старообрядческой же, чего они уже нетѣрпѣливо ожидаютъ и уже наготови.... и буде имъ позволятъ строить церковь старообрядческую, то церковь православная ихъ оскудѣетъ, а они придутъ въ изнеможеніе и несостояніе содержать дѣтей своихъ въ семинаріи. Такъ единогласно высказались священно-церковно-служители селъ: Ильинскаго, Архангельскаго, Златоустова, Короваева, Брызгалова (Гжатскаго уѣзда), въ районѣ прихода которыхъ предполагалось построить старообрядческую церковь. Помимо такого единогласнаго отзыва священнослужителей о томъ, что «оскуденіе другимъ церквамъ отъ дозволенія старообрядцамъ, имѣть особую церковь» непремѣнно произойдетъ, число старообрядцевъ, *издавно* держащихся раскола, оказалось очень незначительнымъ, вслѣдствіе чего въ просьбѣ «имѣть особую церковь» Св. Синодъ старообрядцамъ отказалъ: «какъ издревле состоящихъ въ старообрядствѣ мужескаго и женскаго пола только 23 души, писалъ Св. Синодъ по этому случаю, прочіе же всѣ суть такіе, которые или недавно поступили въ старообрядство, или, не бывъ во-

все приверженными къ оному, но смотря на другихъ, а паче по обольщенію повѣреннаго ихъ Егора Лучинина, желаютъ нынѣ поступить въ старообрядство, оставя православную церковь, въ которую они прежде ходили и отъ священниковъ ея принимали всякія христіанскія требы, для того въ строеніи церкви тѣмъ указомъ отказано; а Его Преосвященству велѣно сихъ колеблющихся въ правовѣріи крестьянъ стараться сколько возможно чрезъ искусныхъ священниковъ, а иногда и самому, посѣщая ихъ, вразумлять ихъ заблужденіи и приводить на путь истины [59]).

Въ то время, какъ раскольники Терновскаго приказа домагались себѣ особой, отдѣльной церкви, гдѣ бы они могли отправлять всякое богослуженіе и всѣ церковныя требы, въ пользу раскольниковъ послѣдовательно одинъ за другимъ изданы были два указа. Первый изданъ былъ 22 марта 1800 года. «Приходскимъ священникамъ, говорилось въ Указѣ, если кто усмотрится въ каковомъ заблужденіи, стараться приводить въ познаніе невѣжества ихъ, гдѣ благопристойность мѣста и время дозволитъ не скоростію и не строгостію, или принужденіемъ, но апостольскимъ увѣщаніемъ и усернымъ настояніемъ, со всякою кротостію, терпѣніемъ и человѣколюбіемъ, съ пастырскою любовію, съ доводами изъ Св. Писанія; а въ случаѣ и несклонности ихъ, нетолько насилія и притѣсненія, паче же истязанія не чинить, но и видовъ грубыхъ и огорченій, которыя могутъ вмѣсто пріобрѣтенія души каждаго навести большее отвращеніе и злобу, отнюдь не показывать; ибо дѣло и званіе священническое состоитъ во всегдашнемъ преподаваніи прилежнаго и внят-

---

[59]) Арх. Смол. дух. Кон. 1800 г. № 383.

наго ученія, а обращеніе сердецъ человѣческихъ дѣло Божіе есть. Причемъ священникамъ подтвердить, чтобы они старались сихъ заблуждающихся отъ истины, во первыхъ чрезъ благопристойное, ласковое и пріятное съ ними обхожденіе приводить къ себѣ въ любовь и къ разглагольствію съ ними, изыскивая случаи добровольные, а не принужденные; паче же какъ бы посредствомъ сосѣдственнаго знакомства, отнюдь не чиня имъ никакого притѣсненія, озлобленія и угроженія и не входя въ домъ ихъ противъ воли ихъ, дѣлать имъ, гдѣ удобность открыться можетъ, внушенія, благопристойными разговорами, также чтеніемъ служащихъ къ тому и къ исправленію правовъ книгъ и о заблужденіи ихъ самыми кроткими, а не укорительными или истязательными рѣчьми. А чтобы до сего скорѣе достигнуть, то паче всего стараться самимъ имъ священнослужителямъ заслуживать о себѣ доброе въ нихъ мнѣніе, честностію поведенія своего и пастырскою ко всѣмъ прихожанамъ своимъ любовію, чтобы къ отвращенію ихъ отъ себя ни малѣйшаго соблазна имъ подаваемо не было и, если неоходимая надобность востребуетъ отправленія въ тѣ селенія, гдѣ укрылось заблужденіе, духовныхъ особъ, то избирать оныхъ по усмотрѣнію Преосвященныхъ, имѣющихъ болѣе въ сихъ случаяхъ опытности и искуства въ приведеніи ожесточенныхъ сердецъ къ раскаянію, ученыхъ въ благоразуміи, кротости, смиреніи и добронравіи довольно опытныхъ священниковъ и благочинныхъ, которые бы, по прибытіи своемъ туда, усматривая благовидные случаи безъ потери времени, могли увѣщанія свои къ обращенію заблудшихъ паки въ нѣдра матери православной церкви распространить изобрѣтаемыми ими по собственному благоразумію своему способами, неотступая вышеписаннаго порядка

и наставленія». Приведенный нами указъ изданъ по поводу жалобъ раскольниковъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ на притѣсненія ихъ со стороны приходскаго духовенства. Въ Смоленской епархіи онъ немедленно былъ опубликованъ Преосвященнымъ Димитріемъ и вызвалъ, какъ увидимъ ниже, частыя жалобы Смоленскихъ раскольниковъ на своихъ приходскихъ священниковъ, жалобы нерѣдко соединенныя съ обвиненіемъ духовенства въ нетрезвомъ поведеніи и прочихъ недостаткахъ. Второй указъ изданъ 17 апрѣля 1801 года и есть какъ бы продолженіе и развитіе перваго. «Государь Императоръ, говорится въ Указѣ, обращая милостивое и человѣколюбивое вниманіе на заблуждающихся по простотѣ и невѣжеству уклоняющихся отъ правовѣрія и святою церковію утвержденныхъ правилъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: подтвердить на основаніи прежде бывшихъ объ нихъ постановленіи всѣмъ господамъ военнымъ и гражданскимъ губернаторамъ, чтобы вмѣсто строгости, съ каковою съ ними предъ симъ поступаемо было, и которая не къ исправленію, а къ единому ожесточенію ихъ служить можетъ, отнынѣ впредь не дѣлалось имъ ни малѣйшаго притѣсненія, но предоставлялось бы духовнымъ особамъ ихъ вразумлять и наставлять на путь истины, безъ всякаго и съ нихъ стороны принужденія, но съ кротостію, съ терпѣніемъ и съ усерднымъ настояніемъ, что единое можетъ смягчить сердца жесточайшія и отвести ихъ отъ закоренѣлаго упорства, а изъ за сего имѣть только попеченіе, чтобы повсемѣстное спокойствіе вездѣ нарушаемо не было; нарушителей же онаго, отослать къ сужденію куда по законамъ слѣдуетъ и притомъ наблюдать, дабы каждый поступалъ по предписаннымъ узаконеніямъ и исполняли бы все то, что къ его состоянію

принадлежитъ». Нетрудно видѣть, что этотъ указъ, какъ и указъ 1800 года 22 марта, только обезпечивалъ развитіе раскола. Надежда искоренить расколъ путемъ гуманныхъ къ нему отношеній со стороны свѣтскаго начальства, путемъ нравственнаго воздѣйствія на него со стороны приходскаго духовенства, такъ и осталась надеждой. Съ одной стороны сами раскольники чуждались своего приходскаго духовенства, избѣгали его и не пускали въ свои дома; а съ другой и само духовенства, повидимому, не особенно заботилось о нравственномъ вліяніи на расколъ, предоставляя его самому себѣ, тѣмъ болѣе что раскольники, наравнѣ съ православными, удѣляли своимъ приходскимъ священникамъ отъ трудовъ своихъ. Расколъ такимъ образомъ былъ предоставленъ самому себѣ и, пользуясь свободою, предоставленною ему законодательными мѣрами, продолжалъ развиваться.

Хранительницами раскольническихъ традицій, помимо поповъ, съ этого времени начинаютъ мало по малу являться такъ называемыя «начетчицы» или «канунницы». Это крестьянскія дѣвушки, по большей части уже пожилыя, выучившіяся читать и хорошо знакомыя съ раскольническимъ ученіемъ по раскольническимъ книгамъ. Первый разъ мы встрѣчаемъ такую «канунницу» въ 1802 году въ Гжатскомъ уѣздѣ. При обыскѣ у нея найдено до 30 раскольническихъ книгъ, какъ-то: общая минея, минея мѣсячная, часословъ, псалтирь, служба всѣмъ святымъ, Правило Исусу съ акаѳистомъ Богородицѣ, Уставъ о христіанскомъ житіи, служба Св. Николаю, канонъ за творящихъ милостыню, краткая наука объ артикулахъ новой вѣры, книга послѣдованія церковнаго пѣнія, канонъ честному кресту, уставъ дневной службы, служба въ недѣлю Св. Пасхи, азбука нравоучительная юношеству и пр. Одни

изъ этихъ книгъ, въ силу указа 1799 года 21 февраля, возвращены были назадъ, а другія, заключавшія въ себѣ нѣкоторыя еретическія мнѣнія, отосланы въ Консисторію. Случаи самовольнаго, тайнаго крещенія младенцевъ, совершенія браковъ, погребенія умершихъ теперь дѣлаются обычными явленіями у раскольниковъ. Раскольники села Златоустова Гжатскаго уѣзда въ 1802 году завели у себя кладбище гдѣ и хоронили, разумѣется, тайно своихъ умершихъ [60]), а одинъ крестьянинъ того же села деревни Подмошья свою умершую дочь, дѣвицу 22 лѣтъ, закопалъ даже просто на огородѣ. На допросѣ онъ показалъ, что умершая дочь его пріобщена пріѣзжимъ калужскимъ раскольническимъ попомъ, но не виномъ, а водою съ положенными въ нее хлѣбными частицами. Похоронена же она всѣмъ его семействомъ при пѣніи «Святый Боже» [61]). У того же крестьянина найдено (7) семь раскольническихъ книгъ и двѣ просфоры, полученныя имъ отъ раскольническихъ поповъ изъ Ржева [62]). Въ приходѣ села Пискова, Сычевскаго уѣзда, по донесенію священноцерковнослужителей, въ 1803 году, неизвѣстно кѣмъ у раскольниковъ крещено 18 младенцевъ, похоронено 6 человѣкъ взрослыхъ и 13 младенцевъ и обвѣнчано пять браковъ [63]). Въ большинствѣ такихъ случаевъ Смоленская духовная Консисторія обыкновенно постановляла: «предписать священнику такого-то села, чтобы онъ, въ силу указа 1800 года 22 марта, по долгу своему имѣлъ всевозможное наблюденіе и попеченіе вразумлять и на-

---

[60]) Арх. См. дух. Кон. 1802 г. № 1073.

[61]) Ibid.

[62]) Арх. См. дух. Кон. 1802 г. № 1073.

[63]) Арх. См. дух. Кон. 1803 г. № 932.

ставлять заблуждающихся отъ православія на путь истины» [64]). По вопросу о бракахъ, неизвѣстно кѣмъ совершенныхъ въ селѣ Писковѣ Сычевскаго уѣзда, Консисторія правда постановила было: «приходскому священнику вновь перевѣнчать ихъ или же развести, наложивши эпитимію на бракосочетавшихся»; но раскольники не согласились ни на то, ни на другое, говоря, что ихъ браки вѣнчаны въ Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ и что другой разъ вѣнчаться они считаютъ грѣхомъ [65]). По примѣру Егора Лучинина, его двоюродный братъ Никита Лучининъ отъ имени раскольниковъ города Сычевокъ въ 1803 году подалъ прошеніе Преосвященному Епископу Смоленскому Димитрію о дозволеніи построить раскольническую церковь въ городѣ Сычевкахъ, но дѣло скоро было покончено: просителю отказали [66]). Въ 1804 году раскольники Гжатскаго и Сычевскаго уѣздовъ, отстаивая свободу исповѣданія старой вѣры, дѣлаютъ новый шагъ, подаютъ прошеніе о сложеніи съ нихъ штрафа за небытіе у исповѣди на томъ основаніи, что двойной окладъ съ нихъ сложенъ и имъ дозволено свободно исповѣдывать свою вѣру манифестомъ 1792 года [67]). Еще въ 1716 году 8 февраля былъ изданъ указъ, которымъ повелѣвалось всѣмъ исповѣдываться и причащаться Св. Таинъ однажды въ годъ. Указомъ отъ 17-го февраля 1718 года положенъ штрафъ за небытіе у исповѣди по нерадѣнію съ разночинцевъ и посадскихъ по рублю въ первый годъ, по два во второй и по три въ третій; а

---

[64]) Ibid.

[65]) Арх. См. дух. Кон. 1803 г. № 932.

[66]) Арх. См дух. Кон. 1803 г. № 74.

[67]) Арх. См. дух. Кон. 1804 г. № 299.

съ поселянъ въ первый годъ по десяти денегъ, во второй по гривнѣ, въ третій по пяти алтынъ. Съ тѣхъ поръ раскольники подвергались штрафу наравнѣ съ православными. Не смотря на затруднительное положеніе, Консисторія вышла изъ него очень удачно. «Если бы, постановила она на прошеніе раскольниковъ, старообрядцы имѣли свою законную церковь и своихъ законныхъ священниковъ, у которыхъ они могли бы исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ, тогда дѣйствительно не было бы основанія налагать на нихъ штрафа; но въ настоящее время у нихъ нѣтъ законныхъ ни церкви, ни священниковъ, а потому, если они не ходятъ на исповѣдь въ православную церковь, къ православнымъ священникамъ, то не ходятъ по нерадѣнію, а слѣдовательно подлежатъ штрафу». Такимъ образомъ начатое раскольниками дѣло не имѣло успѣха.

Въ 1813 году въ первый еще разъ расколъ обнаруживается въ третьемъ уѣздѣ Смоленской епархіи—Юхновскомъ. Судя по всему расколъ въ Юхновскомъ уѣздѣ существовалъ гораздо ранѣе 1813 года и только заявилъ о себѣ въ этомъ году: раскольники, во первыхъ, разомъ обнаруживаются въ нѣсколькихъ селахъ Юхновскаго уѣзда, во вторыхъ къ 1813 году они имѣютъ уже свои кладбища, отдѣльныя отъ православныхъ, наконецъ самыя ихъ догматическія воззрѣнія являются предъ нами, какъ увидимъ ниже, болѣе или менѣе законченными. Съ своей догматической стороны, расколъ Юхновскаго уѣзда представляетъ намъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ расколомъ Гжатскаго и Сычевскаго уѣздовъ. Если въ послѣднихъ двухъ уѣздахъ расколъ существовалъ до сихъ поръ исключительно только подъ формою «поповщины», то въ Юхновскомъ уѣздѣ онъ съ перваго же

раза является какъ «безпоповщина». Откуда занесенъ расколъ въ Юхновскій уѣздъ и притомъ съ такимъ характеромъ — «безпоповщины», на это, за не имѣніемъ данныхъ, отвѣчать трудно. Первый разъ расколъ въ Юхновскомъ уѣздѣ появляется въ селѣ Извольскѣ. Раскольники села Извольска чрезвычайно враждебно относятся къ своему приходскому духовенству. Когда однажды въ 1812 году священникъ села Извольска Симеонъ Васильевъ сталъ упрекать крестьянъ деревни Семеновой, зачѣмъ они безъ провода похоронили одну умершую женщину, то одинъ изъ крестьянъ разодралъ ризы на священникѣ. Крестьяне той же деревни Семеновой публично говорили, что имъ священники не нужны. Своихъ умершихъ они хоронили тайно; крестятъ ли они младенцевъ, вѣнчаютъ ли браки, приходскому духовенству не было извѣстно [68]). Въ это же время, въ 1815 году, открывается расколъ—безпоповщина въ селѣ Рубихинѣ, Юхновскаго уѣзда [69]). Въ обоихъ селахъ оказалось раскольниковъ-безпоповцевъ: 41 мужскаго пола и 75 женскаго пола [70]). Организаторомъ раскола безпоповщины въ Извольскѣ и Рубихинѣ является крестьянинъ деревни Семеновой Поликарпъ Силаевъ [71]). Подъ его водительствомъ раскольники села Извольска въ 1815 году просятъ у духовнаго начальства разрѣшенія построить часовню и при ней кладбище, въ чемъ имъ впрочемъ было отказано [72]). Въ 1814 году въ городѣ Юхновѣ является новая

---

[68]) Арх. См. дух. Кон. 1813 года №. 481; 1815 г. № 78.

[69]) Арх. См. дух. Кон. 1815 г. № 78.

[70]) Ibid.

[71]) Ibid.

[72]) Арх. См. дух. Кон. 1815 г. № 108.

секта — хлыстовщина, или, какъ сами раскольники называли ее, Израильская. Секта хлыстовъ, впрочемъ, явленіе наносное, случайное въ городѣ Юхновѣ. Она организована была юхновской мѣщанкой Евфиміей Исаіевой въ домѣ инвалидной команды рядоваго Карпа Мишкина. Сама Евфимія Исаіева на допросѣ показала, что она оной сектѣ обучалась «будущи въ разныхъ мѣстахъ съ мужемъ по мѣщанскому промыслу». Вслѣдствіе такой случайности своего появленія, съ одной стороны, и вслѣдствіе замкнутости и недоступности секты съ другой, секта хлыстовъ въ городѣ Юхновѣ существовала недолго и скоро совершенно изчезла. Тѣмъ не менѣе секта хлыстовъ въ городѣ Юхновѣ существовала года три и имѣла членовъ: 8 человѣкъ мужскаго пола и 17 человѣкъ женскаго пола. Въ числѣ послѣдователей секты находились между прочимъ два послушника Юхновскаго Казанскаго монастыря Юденичъ и Забѣлинъ. Юденичъ явился въ числѣ членовъ секты, благодаря начальницѣ секты Евфиміи Исаіевой, которая раньше мыла у него бѣлье и съ которою онъ состоялъ въ интимной связи [73]).

Въ Гжатскомъ и Сычевскомъ уѣздахъ къ этому времени устанавливаются опредѣленные центры раскола: въ Гжатскомъ уѣздѣ деревня Хромцы села Климова, въ Сычевскомъ деревня Чупятино села Пискова. Въ Хромцахъ находится «молебница» (вновь отстроенная изба), въ Чупятиной «часовня». Не смотря на запрещеніе духовнаго начальства, въ Хромцахъ и Чупятиной находятся кладбища, гдѣ раскольники погребаютъ своихъ умершихъ. Въ Хромцахъ и Чупятиной при «молебницѣ» и часовнѣ живутъ неотлучно раскольническіе попы, ко-

[73]) Арх. См. дух. Кон. 1814 года № 196.

торые и отправляютъ богослуженіе и требы, разъѣзжая иногда для этого по окрестнымъ раскольническимъ деревнямъ. Въ Хромцахъ мы находимъ нѣкоего монаха Никодима, который, не смотря на свое монашеское званіе, вѣнчаетъ браки, и поповъ Московскаго Рогожскаго кладбища Ивана Никифорова и Андріана; въ деревнѣ Чупятиной при часовнѣ живутъ попы Московскаго Рогожскаго кладбища: Ѳеодоръ Христофоровъ, Андрей Андреевъ, Карпъ Петровъ, священники Черниговской губерніи Стародубскаго уѣзда старообрядческой Покровской церкви Михаилъ и Александръ Калинины [74]). Нечего и говорить о томъ, что приходскихъ священниковъ теперь раскольники никогда не приглашаютъ для исправленія требъ. Какъ на особенность, характеризующую жизнь раскола этого времени слѣдуетъ указать на то, что раскольническіе попы теперь перестаютъ уже играть роль вожаковъ раскола. Ихъ мѣсто теперь заступаютъ особые, мірскіе дѣятели раскола, такъ сказать «мірскіе попечители» раскола, среди которыхъ мы въ Сычевскомъ уѣздѣ встрѣчаемъ имя уже извѣстнаго намъ Егора Лучинина. Эти «попечители» раскола сами выписываютъ, по своему усмотрѣнію, раскольническихъ поповъ, которые потому обязаны безусловно повиноваться имъ. Пойманный писковскій раскольническій попъ Александръ Калининъ со слезами разсказывалъ на допросѣ, что раскольники «бьютъ его и заставляютъ дѣлать то, что противно религіи и закону» [75]). Богослуженіе въ центральныхъ пунктахъ Сычевскаго и Гжатскаго раскола обставлено всѣми нужными принадлежностями. Утварь, ризы и прочія церков-

---

[74]) Арх. См. дух. Кон. 1814 года № 455; № 923.

[75]) Арх. См. дух. Кон. 1814 г. № 923.

ныя вещи отличаются дороговизною и роскошью. Попъ Александръ Калининъ показывалъ священнику города Сычевокъ Срединскому: евангеліе въ александрійскій листъ, обложенное вокругъ серебромъ, позлащенное и осыпанное дорогими каменьями, крестъ серебряный, позалоченный, потиръ серебряный, вызолоченный со всѣмъ къ нему прибором, священническія облаченія, состоящія изъ 15 ризъ богатой парчи, подризники разныхъ матеріи, епитрахили и поручи, церковнаго круга разныя книги старой печати [76]). Священникъ Срединскій даже выпросилъ у попа Александра одно священническое облаченіе для Сычевскаго собора [77]). Такое богатство церковныхъ предметовъ, коими было обставлено богослуженіе у раскольниковъ, тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что въ православныхъ храмахъ того времени, за крайнею бѣдностію и неимѣніемъ иныхъ, употреблялись нерѣдко оловянные потиры и холщевыя, простыя ризы.

По мѣрѣ того, какъ расколъ развивался, увеличиваются и жалобы православныхъ священнослужителей на крайнее упорство раскольниковъ. Священники села Чали Гжатскаго уѣзда въ 1815 году доносятъ, что когда они явились въ деревню Потапово единственно для увѣщанія тамошнихъ раскольниковъ, то послѣдніе «никакого увѣщанія и слушать не хотѣли, отрицаясь вовсе какъ отъ нихъ, такъ и отъ всей церкви Божіей, и притомъ объявили имъ, что всякія требы, какія прилучатся въ домѣ ихъ, имъ отправляетъ пріѣзжающій къ нимъ какой то старообрядческій попъ» [78]). На тоже упорство жа-

---

[76]) Арх. См. дух. Кон. 1814 г. № 923.

[77]) Ibid.

[78]) Арх. Смол. дух. Кон. 1815 г. № 104

луются въ 1815 году священнослужители села Златоустова того же уѣзда [79]).

Начавшись въ Юхновскомъ уѣздѣ безпоповщина мало по малу переходитъ въ сосѣдній съ нимъ Гжатскій уѣздъ, подъ формою Ѳедосеевщины. Въ 1815 году въ селѣ Климовѣ Гжатскаго уѣзда явился бѣжавшій изъ военной службы, въ монашескомъ платьѣ нѣкто Антонъ Калининъ и началъ всячески хулить святую церковь Божію и таинства, совершаемыя въ ней. Православныхъ священниковъ онъ считалъ служителями антихриста и училъ, «чтобы не токмо съ ними, но и съ тѣми, которые церкви держатся, во единомъ сосудѣ ни ясти ни пити, а со служителями церкви Божіей дабы остерегаться и встрѣчи». Нашлись, конечно, послѣдователи, составилось новое раскольническое общество. Совершалось ли въ немъ таинство крещенія и таинство Евхаристіи не извѣстно. Бракосочетаніе же было у нихъ во всякомъ пренебреженіи: поемлютъ дѣвицъ и оныхъ онъ мнимый монахъ благословляя повелѣваетъ жить и живутъ по волѣ своей» [80]). Въ томъ же 1815 году былъ пойманъ первый организаторъ секты безпоповщины съ селѣ Извольскѣ, Юхновскаго уѣзда, Поликарпъ Силаевъ. Онъ сталъ уже слишкомъ опасенъ. Подъ его вліяніемъ въ разныхъ деревняхъ прихода села Извольска стали появляться новыя молельни и въ нихъ отправляться богослуженіе. Въ деревнѣ Семеновой Поликарпъ Силаевъ имѣлъ собственную молельню. Поликарпъ Силаевъ былъ схваченъ въ моленьнѣ деревни Перепудова. Вотъ какъ описывает-

---

[79]) Арх. Смол. дух. Кон. 1815 г. № 179.

[80]) Арх. См. дух. Кон. 1815. г. № 179.

ся внутренность этой молельни: «Въ переднемъ углу горницы сдѣланы полки, на коихъ имѣются живописныя образа и мѣдныя изображенія Христа Спасителя, Божія Матери и разныхъ угодниковъ,—по замѣчанію старинная писанія; на лавкѣ лежатъ стариннаго церковнаго тисненія книги, стоитъ курильница, къ углу на полу поставленъ налой, накрытый чистымъ бѣлымъ полотенцемъ, на немъ лежитъ книга, называемая часословъ и висятъ четки; на другой полкѣ лежитъ завернутое въ пеленѣ Евангеліе; всюду замѣтна чистота и опрятность, развратительнаго же или ужасъ и омерзеніе наводящаго ничего нѣтъ [81]).

До 1816 года самой Смоленской духовной Консисторіи неизвѣстно было, сколько всѣхъ раскольниковъ въ Смоленской епархіи, въ какихъ приходахъ и какого толка. Въ 1815 году на вопросъ Св. Синода, сколько всѣхъ раскольниковъ въ Смоленской епархіи, Смоленская духовная Консисторія отвѣчала: «сколько именно по Смоленской епархіи и въ какихъ именно приходахъ находится старообрядцевъ мужеска и женска пола и сколько изъ нихъ человѣкъ какую секту содержатъ, о томъ въ архивѣ Смоленской духовной Консисторіи по дѣламъ ничего не значится; равно и по исповѣднымъ росписямъ объ оном справки вѣрной учинить никакимъ образомъ не можно потому, что въ сихъ исповѣдныхъ росписяхъ показывается только то, что кто не былъ у исповѣди и Святаго Причастія за нераченіемъ и такимъ образомъ отмѣчаются и старообрядцы и православные всѣ вообще, а сколько изъ нихъ заблудшихъ отъ благочестія и содержащихъ раскольническую ересь и какую именно сек-

---

[81]) Арх. См. дух. Кон. 1815 г. № 811.

ту и сколько правовѣрныхъ, того не отмѣчается». Только въ 1816 году въ первый разъ въ Смоленской духовной Консисторіи получаются первыя, болѣе или менѣе полныя, статистическія свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ въ Гжатскомъ, Сычевскомъ и Юхновскомъ уѣздахъ, вмѣстѣ съ подраздѣленіемъ ихъ на секты: поповскую, безпоповскую 1-ю, безпоповскую 2-ю (Ѳеодосѣевщину) группу и хлыстовщину. Здѣсь же дается понятіе и о догматическихъ особенностяхъ каждой секты, насколько она развилась къ тому времени. Вотъ въ какомъ видѣ представляется статистическая таблица, обозначающая число раскольниковъ въ Смоленской епархіи за 1816 г.

	Число душъ.	
	Муж.	Жен.
Въ г. Сычевкахъ:		
поповщины	39	35
безпоповщины	29	44
ѳедосѣевщины	10	11
Въ приходѣ соборной церкви г. Сычевокъ деревняхъ Писковской Удѣльной волости:		
поповщины	100	140
безпоповщины	120	150
ѳедосѣевщины	31	50
Въ приходѣ села Короваева:		
безпоповщины	70	93
ѳедосѣевщины	26	28
Въ приходѣ села Днѣпрова:		
поповщины	31	40
безпоповщины	24	39
Въ приходѣ села Пискова:		
поповщины	200	215
безпоповщины	300	325

ѳедосѣевщины	25	35
Въ приходѣ села Архангельскаго:		
поповщины.	148	146
безпоповщины	201	156
ѳедосѣевщины	48	47
Въ приходѣ села Ильинскаго:		
безпоповщины	50	66
Въ приходѣ села Борисоглѣбскаго:		
безпоповщины	108	137
Въ приходѣ села Милюкова:		
безпоповщины	41	52
Въ приходѣ села Богоявленскаго:		
безпоповщины	44	51
Въ приходѣ села Покровскаго:		
поповщины	106	117
безпоповщины	150	145
Итого:		
поповщины	634	693
безпоповщины	1137	1258
ѳедосѣевщины	140	171
А всѣхъ трехъ сектъ.	1911	2122
Въ городѣ Юхновѣ:		
хлыстовъ.	8	17
Въ приходѣ села Мочалова:		
безпоповщины	3	9
Въ приходѣ села Мощины:		
безпоповщины	2	—
Въ приходѣ села Бутурлина:		
безпоповщины	9	14
Въ приходѣ села Слободки:		
безпоповщины	—	8
Въ приходѣ села Опокова:		
безпоповщины	6	31

Въ приходѣ села Рубихина:		
безпоповщины	19	63
Въ приходѣ села Дмитровца:		
безпоповщины	24	10
Въ приходѣ села Федоткова:		
безпоповщины	—	1
поповщины	1	—
Въ приходѣ села Побитаго:		
безпоповщины	3	2
Въ приходѣ села Воскресенскаго:		
безпоповщины	5	10
Въ приходѣ села Извольскаго:		
безпоповщины	25	28
Итого:		
безпоповщины	105	193
поповщины	1	—
Въ Гжатскомъ уѣздѣ:		
Въ приходѣ селъ Климова и Чали:		
поповщины	334	361
Итого всѣхъ раскольниковъ въ Смоленской епархіи въ 1816 г. было:		
поповщины	969	1054
безпоповщины	1142	1451
ѳедосѣевщины	140	171
хлыстовщины	8	17
Итого	2259	2693

Изъ числа раскольниковъ Юхновскаго уѣзда 10 дѣвушекъ и 1 мужчина были грамотны; всѣхъ молелень было пять: 1) въ деревнѣ Устиновѣ прихода села Опокова, 2) въ деревнѣ Пречистовѣ прихода того же села, 3) въ деревнѣ Присельѣ прихода села Рубихина, 4) прихода того же села въ деревнѣ Мокрой и 5) въ деревнѣ Семеновой прихода села Извольска. Относительно количества гра-

мотныхъ и молелень въ остальныхъ уѣздахъ ничего неизвѣстно.

Какъ мы раньше сказали, въ документахъ архива Смоленской духовной Консисторіи за 1816 годъ мы находимъ и общую характеристику, съ точки зрѣнія церковнаго быта раскольниковъ и ихъ догматическихъ воззрѣній, всѣхъ четырехъ раскольническихъ сектъ, имѣвшихъ мѣсто въ Смоленской епархіи въ первую четверть настоящаго столѣтія. Вотъ эти характеристики. Поповщина. 1) раскольники этого толка за настоящихъ священниковъ почитаютъ только тѣхъ, которые отреклись отъ православной церкви, таинствъ ея и обрядовъ и дали присягу отправлять у нихъ богослуженіе и всякія требы по старопечатнымъ книгамъ. Такіе попы, пріѣзжающіе большею частію изъ Москвы, съ Рогожскаго кладбища, исполняютъ у раскольниковъ на домахъ всякія требы, въ такъ называемой «моленной» совершаютъ таинства, крестятъ, исповѣдуютъ, пріобщаютъ привозными съ собою будто бы запасными дарами, вѣнчаютъ браки. 2) Явно хулятъ и поносятъ церкви Божіи, называя ихъ хлѣвами, пастырей же и священниковъ—волками, при чемъ ссылаются для подтвержденія справедливости своихъ словъ на свои книги; 3) наши живописныя иконы называютъ соблазнительными идолами и вѣрятъ только старымъ, съ двуперстнымъ сложеніемъ руки, 4) четвероконечный крестъ называютъ польскимъ и проклятымъ на стоглавомъ соборѣ крестомъ, а вѣрятъ только осмиконечному, 5) наши церковныя книги называютъ еретическими и отъ Никона патріарха испорченными; а своимъ старымъ во многихъ мѣстахъ безъ смысла напечатаннымъ и гнусною ложью отъ ихъ ересеначальниковъ искаженнымъ, съ слѣпымъ упорствомъ вѣрятъ и оныя часто покупаютъ

за большія деньги, 6) таинства причащенія отъ нашихъ священниковъ не принимаютъ, 7) крестятся двуперстно, а православныхъ за триперстіе называютъ *щепотниками* и другими гнусными именами, 8) при вѣнчаніи браковъ и крещеніи младенцевъ ходятъ по солнцу, 9) за молитвою родильницѣ ѣздятъ къ какому либо своему попу, иногда за нѣсколько десятковъ верстъ, и оттуда привозятъ оную, завернувши ее въ бѣлый платокъ, надъ которымъ ихъ попъ прочитываетъ молитву, а по пріѣздѣ домой, развернувши этотъ платокъ, трясутъ надъ родильницей, 10) умершихъ погребаютъ на своихъ, особыхъ кладбищахъ, за неимѣніемъ попа, умершихъ нерѣдко отпѣваютъ дѣвки; разрѣшительную молитву умершему привозятъ послѣ отъ какого нибудь своего попа и также въ платкѣ, который потомъ трясутъ надъ могилой, 11) таинство исповѣди и Св. Причастія принимаютъ отъ своихъ поповъ только въ крайнемъ случаѣ, во время тяжкой болѣзни, предъ смертію, 12) нарушеніе седьмой заповѣди считаютъ дѣломъ обычнымъ, говоря въ свое оправданіе: «не согрѣша, Бога не умолишь», 13) ставятъ образъ и подобіе Божіе, данные человѣку при твореніи, въ бородѣ и усахъ, а потому стриженіе и бритье оныхъ считаютъ грѣхомъ непростительнымъ.

Безпоповщина 1) Православное исповѣданіе вѣры Греко-Россійской церкви не признаютъ православнымъ, потому что старыя церковныя книги во времена патріарха Никона измѣнены и напечатаны съ новыми поправками, вслѣдствіе этого православной церкви и ея таинствъ не почитаютъ. 2) Православныхъ священниковъ не признаютъ истинными священниками, потому что они посвящены архіереями по новымъ книгамъ. Вмѣсто священниковъ они имѣютъ у себя духовниковъ, или на-

ставниковъ. Получаются они изъ Москвы, съ Преображенскаго кладбища, гдѣ ихъ множество и откуда они въ разныя мѣста посылаются къ вѣрующимъ настоятелемъ кладбища. 3) Не ходить въ православную церковь не только не грѣхъ, но даже еще лучше въ интересахъ спасенія. 4) Изъ церковныхъ таинствъ признаютъ только два: крещеніе и покаяніе. Духовники ихъ, разъѣзжая по деревнямъ, крестятъ младенцевъ, а уже крещенныхъ перекрещиваютъ. Равнымъ образомъ перекрещиваютъ всѣхъ поступающихъ въ ихъ секту православныхъ, при чемъ крещаемому дается новое имя. Православное крещеніе признаютъ недѣйствительнымъ. Въ случаѣ тяжкой болѣзни, за невозможностію достать духовника, безпоповцы исповѣдываютъ свои грѣхи предъ кѣмъ нибудь старшимъ себя, а этотъ послѣдній объявленные ему грѣхи обязанъ передать духовнику, или наставнику, при случаѣ. Кто находился въ ихъ ереси и потомъ возвратился къ православію, а потомъ опять къ нимъ: такихъ уже не крестятъ, а только налагаютъ на нихъ постъ и покаяніе. Православныхъ иконъ не почитаютъ. Съ староорбядцами, пріемлющими всѣ таинства, не входятъ въ общеніе, не считая ихъ христіанами. Таинство брака отвергаютъ, потому что бракъ, по ихъ мнѣнію, есть противузаконное блуженіе. Духовники ихъ могутъ быть и женатыми, но женъ своихъ должны оставить и жить съ ними розно. Женатыхъ и еще не оставившихъ женъ, а имѣющихъ дѣтей, они не почитаютъ своими и налагаютъ на такихъ эпитиміи. Эпитиміи налагаются даже на тѣхъ, кто былъ на свадьбѣ. Если кто неженатымъ вступаетъ въ секту, тотъ долженъ не жениться. Если кто женился до вступленія въ ихъ общество, тотъ допускается, по оставленіи имъ жены, на общее моленіе; а кто женится, будучи

уже членомъ ихъ ереси, такой, хотя и не исключается изъ секты, но недопускается на моленіе. И называются такіе *новоженами*. Если женатые при смерти покаятся и обѣщаютъ, по выздоровленіи, разлучиться съ женою, такихъ духовникъ прощаетъ и поминаетъ ихъ, по смерти. Если же больные—женатые, по выздоровленіи, не исполняютъ своего обѣщанія, то липаются общенія съ ними. Несмотря однако на это, у нихъ на моленьяхъ допускается свальный грѣхъ—и незаконно-прижитыя дѣти—дѣло обычное. Кто умираетъ безъ покаянія, того не поминаютъ, но кто былъ на исповѣди у ихъ духовника, хотя бы года за два до смерти, и продолжалъ держаться ихъ общества, того поминаютъ. По смерти умершаго отпѣваютъ по своимъ обрядамъ грамотныя дѣвки: поютъ и нѣкоторые стихи и читаютъ псалтирь; затѣмъ при пѣніи «Святый Боже» погребаютъ умершаго. Хмѣльныхъ напитковъ не употребляютъ. Съ дозволенія настоятеля моленной, каковой назначается отъ Преображенскаго кладбища, всякій грамотный можетъ вездѣ и какую угодно отправлять праздничную или будничную службу; изъ этого не исключаются женщины и дѣвки, онѣ также могутъ читать и пѣть: вечерню, утреню и часы, по ихъ уставу и обычаю, но крестить или перекрещивать, исповѣдывать и проводъ пѣть предоставлено однимъ только духовникамъ. Водосвятій, молебновъ, всенощныхъ по домамъ у нихъ не бываетъ, съ крестомъ по домамъ никогда не ходятъ, воды святой не имѣютъ и вновь устроенные «моленные» водой не окропляютъ; поклоны кладутъ по «лѣствкамъ» (четкамъ). Постовъ держатъ четыре. Усовъ не стригутъ, бородъ не брѣютъ, табаку не нюхаютъ и не курятъ, вина не пьютъ, а многіе и мяса не ѣдятъ. Всѣми христіанами, не принадлежащими

къ ихъ сектѣ, гнушаются и изъ одного сосуда съ ними не ѣдятъ и не пьютъ. Относительно таинства Евхаристіи разсуждаютъ такъ,—что оно со времени исправленія книгъ стало недѣйствительно, а потому для спасенія достаточно одного покаянія. Таинство Елеосвященія считаютъ не нужнымъ, а предъ смертію довольствуются одною только исповѣдью предъ кѣмъ либо изъ старшихъ членовъ секты или крещеніемъ умирающаго, если послѣдній не ихъ секты. Церквамъ православнымъ, иконамъ, крестамъ и вообще всякой православной святынѣ не поклоняются и не почитаютъ. Священниковъ и вообще всякое высшее и низшее духовное званіе также не почитаютъ и называютъ неправыми учителями. Ни о комъ, не ихъ секты, Богу не молятся, потому что такихъ почитаютъ безнадежными ко спасенію. Принимать бѣглыхъ людей считаютъ за добродѣтель, говоря: и Христосъ отъ жидовъ бѣгалъ и кто его принималъ, тотъ спасенъ бывалъ. Второй видъ безпоповщины (ѳедосѣевщина). Вѣрятъ и съ дерзостію утверждаютъ, что церквей святыхъ и священниковъ совсѣмъ нѣтъ и не было на землѣ, говоря: Христосъ живетъ не въ стѣнахъ, а въ ребрахъ. Христа Спасителя не почитаютъ Богомъ, но только сыномъ Божіимъ и меньшимъ Бога, а потому никогда не скажутъ: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ» но—«Сыне Божій помилуй насъ». Таинство покаянія не считаютъ необходимымъ для спасенія, а потому никогда и не употребляютъ его. Таинства причащенія также не признаютъ, называя его мерзостію. Православныя иконы называютъ кумиромъ и не только имъ, но и другихъ сектъ иконамъ—никогда не поклоняются. Рождающихся младенцевъ крестятъ сами, а также перекрещиваютъ переходящихъ въ ихъ секту изъ правосла-

вія или изъ другихъ раскольническихъ сектъ, причемъ заставляютъ крещаемаго проклинать свою прежнюю вѣру. Бракъ почитаютъ блудомъ и явнымъ грѣхомъ, а свальный грѣхъ, допускаемый въ ихъ «моленныхъ» называютъ любовію христовой. За Императора и за всѣхъ, какъ православныхъ, такъ и раскольниковъ прочихъ сектъ, Богу ни когда не молятся. Не только съ православными, но и послѣдователями раскольническихъ сектъ ни съ кѣмъ не ѣдятъ и не пьютъ. Хлыстовщина. Послѣдователи этой секты удаляются всякихъ хмѣльныхъ напитковъ и мясной пищи. Брачной жизни не признаютъ, считая бракъ излишнимъ и происшедшимъ отъ слабости человѣческой. Принимаютъ оскопленіе. Вмѣсто покаянія и исповѣди раскаленнымъ желѣзомъ дѣлаютъ на своемъ тѣлѣ знаки, уча, что чрезъ это прощаются грѣхи, содѣланные имъ. Когда принимаютъ въ свою секту вновь поступающихъ, то заставляютъ ихъ присягать въ томъ, что ученіе секты онъ сохранитъ въ тайнѣ и никому не выдастъ. Во время присяги новаго члена, члены секты стоятъ кругомъ съ иконами въ рукахъ; по окончаніи присяги поютъ: «Во Іорданѣ крещающуся». Религіозныя собранія были у нихъ ночью, начинаясь съ вечера и кончаясь утромъ. Сначала поются разныя пѣснопѣнія. Затѣмъ часть членовъ по парно, при пѣніи остальныхъ, остающихся на мѣстѣ членовъ секты начинаютъ дѣлать по комнатѣ круговыя движенія. Кружатся до изнеможенія. Послѣ этого садятся и начинаютъ пѣть, а сидѣвшія до сихъ поръ также по-парно начинаютъ кружиться. Такъ проходитъ часа три, четыре, послѣ чего главная изъ нихъ, называемая наставницею, ставъ посрединѣ, начинаетъ пророчествовать: предметомъ пророчествъ служитъ личная судьба членовъ

общины, а также судьба христіанской церкви и всего міра. Расходятся члены секты, кланяясь другъ другу въ ноги. Другъ друга они называютъ «брайцами» и «сестрицами» [82]). Изъ приведенныхъ нами статистическихъ данныхъ о числѣ раскольниковъ и разностяхъ ученія ихъ, ясно видно, что расколъ въ Смоленской епархіи къ 1816 году вполнѣ сформировался и имѣлъ всѣ данныя для своего дальнѣйшаго развитія. Борьба съ расколомъ представляла теперь большія трудности, требовала со стороны епархіальной власти большой энергіи и умѣнья. Раскольники этого времени совсѣмъ не желаютъ знать своихъ приходскихъ священниковъ.

Въ 1816 году благочинный Гжатскаго уѣзда донесъ, что узнавъ о раскольникахъ села Чали, онъ принялъ было мѣры къ увѣщанію ихъ, но они не допустили его, отрекаясь отъ священниковъ и отъ церкви и объявили, что требы у нихъ будетъ исправлять старообрядческій попъ; что у нихъ есть своя часовня и что всѣ сосѣди ихъ хотятъ въ одну вѣру съ ними отписаться [83]). Теперь среди раскольниковъ нерѣдко можно встрѣтить людей до фанатизма преданныхъ старой вѣрѣ. Ими руководятъ наставники или уставщики, такіе же фанатики. Послѣдніе смѣло и открыто пропогандируютъ расколъ, поучаютъ, внѣдряютъ въ сознаніе массы истины старой вѣры, совершаютъ по старопечатнымъ книгамъ богослуженіе и не боятся преслѣдованій, смотря на нихъ, какъ на возможность пострадать за «истинную» древне-православную вѣру и тѣмъ заслужить вѣнецъ мучениковъ. Въ 1817 году въ селѣ Извольскѣ Юхновскаго уѣзда была откры-

---

[82]) Арх. См. дух. Кон. 1816 г. № 20.

[83]) Арх. См. дух. Кон. 1817 г. № 387.

та молельня и въ ней найденъ раскольническій наставникъ. Послѣдній на допросъ показалъ, что онъ московскій мѣщанинъ, отданъ въ военную службу, но бѣжалъ оттуда, пристalъ къ Московскому Успенскому старообрядческому монастырю, отправлялъ тамъ пѣвческую должность и теперь присланъ отъ своего монастыря въ Юхновскій уѣздъ—по приглашенію—для молитвъ и отправленій службъ: вечерни, повечерія, правила, полунощницы и часовъ; но важнѣйшихъ таинствъ: причащенія, муропомазанія, елеосвященія и вѣнчанія не совершаетъ, потому что это запрещено закономъ ихъ,—а по усопшимъ творитъ поминовеніе. При богослуженіи онъ поучаетъ, дабы, по преданію Св. Отецъ, имѣли вѣру чистую неослабно, развращенія и неправдъ не производили и удалялись бы обидъ ближнимъ. Молится по старопечатнымъ книгамъ въ той мысли, что сіе угодно Богу. Оставить своей вѣры не намѣренъ и *содержаніе подъ карауломъ считаетъ милостію Божіею* [84]). Крайняя обособленность и усиленное развитіе раскола вызывало глубокое чувство скорби и неоднократныя жалобы у тогдашняго Преосвященнаго Смоленскаго Іосафа, святителя глубоко преданнаго интересамъ православія. Въ 1820 году онъ такъ писалъ въ Св. Синодъ о раскольникахъ Смоленской епархіи: «изъ многихъ дѣлъ по Смоленской духовной Консисторіи усматривается мною,—что въ городахъ: Гжатскѣ, Юхновѣ и Сычевкахъ, съ ихъ уѣздами, заблуждающихъ и совращающихся отъ православной церкви раскольниковъ слишкомъ не мало, содержимое ими заблужденіе слишкомъ богопротивно и отвращенія достойно; ибо они ругаются Св. Тайнамъ

---

[84]) Арх. См. дух. Кон. 1817 г. № 311.

православной церкви; также нечистоту и непотребство, о коихъ и упоминать стыдно и грѣшно—вмѣняется не за беззаконіе, а якобы за позволенное; содержатъ у себя постоянно лжеучителей, неизвѣстно откуда пріѣзжающихъ» ... [85]). Печаль Архипастыря о заблудшихъ ввѣреннаго ему стада могла усиливаться главнымъ образомъ тѣмъ что въ рукахъ Епархіальнаго начальства, кромѣ нравственнаго вліянія, не существовало никакихъ другихъ средствъ для борьбы съ расколомъ. А одного нравственнаго вліянія было слишкомъ недостаточно: раскольники были слишкомъ упорны, фанатизмъ, основанный скорѣе на традиціяхъ старины, чѣмъ на сознательномъ пониманіи превосходствъ старой вѣры все болѣе и болѣе проникалъ въ раскольническія массы. Пользуясь привиллегіями предшествующихъ лѣтъ, раскольники свободно исповѣдывали старую вѣру и для совершенія требъ, если подъ руками не было собственныхъ поповъ, ѣздили въ Москву на Рогожское кладбище или въ городъ Ржевъ, въ молитвенный домъ. Въ 1820 г. Священнослужители села Пискова Сычевскаго уѣзда жалуются, что изъ прихода 10 паръ отправились въ Москву и тамъ обвѣнчаны раскольническимъ попомъ, причемъ приходскимъ священникамъ не были даже представлены свидѣтельства о ихъ вѣнчаніи [86]). И такихъ случаевъ было много. Особенно быстро крѣпнетъ и развивается расколъ въ одномъ изъ раскольническихъ центровъ Смоленской епархіи—селѣ Писковскомъ, Терновской волости, Сычевскаго уѣзда. Въ 1820 году крестьяне села Пискова Іустинъ Яковлевъ и Іаковъ Флоровъ собираютъ среди расколь-

---

[85]) Арх. См. дух. Кон. 1825 г. № 13.
[86]) Арх. См. дух. Кон. 1820 г. № 5.

никовъ деньги на устройство часовни и открыто говорятъ, что они теперь «*силны*» и найдутъ себѣ особаго старообрядческаго священника, который будетъ отправлять у нихъ всѣ требы [87]). Означенныхъ крестьянъ поддерживаютъ голова Писковскаго удѣльнаго приказа, крестьянинъ Исаія Дементьевъ, и казенный старшина крестьянъ Меѳодій Филипповъ, оба раскольники. Ихъ стараніями была устроена въ деревнѣ Малыхъ Липкахъ богомольня, которая и была освящена «какимъ то раскольническихъ поповъ начальникомъ, пріѣзжавшимъ изъ Москвы». Свою ревность къ расколу голова Писковскаго приказа довелъ до того, что однажды въ 1820 году собралъ въ приказъ большой сходъ крестьянъ Писковской волости и «приказалъ имъ не только не призывать священниковъ въ дома для совершенія требъ, но и въ домы не впускать ни подъ какимъ предлогомъ». Не довольствуясь этимъ, онъ потребовалъ затѣмъ въ приказъ священнослужителей села Пискова и при всемъ сходѣ «рѣшительно объявилъ имъ, чтобы они ни въ одинъ домъ крестьянина, содержащаго старообрядческую вѣру, отнюдь не смѣли входить [88]). Впечатлѣніе, произведенное на крестьянъ Писковской волости такими дѣйствіями головы Писковскаго приказа, было громадное. Священнослужители села Пискова въ слѣдующемъ 1821 году доносятъ Смоленской духовной консисторіи, что «число православныхъ быстро уменьшается въ ихъ приходѣ, что рождающихся, умершихъ, брачущихся записывать въ метрическія книги рѣшительно невозможно, такъ какъ раскольники недоставляютъ имъ объ этомъ никакихъ свѣ-

---

[87]) Арх. Смол. дух. Кон. 1820 г. № 6.

[88]) Арх. См. дух. Кон.

дѣній и говорятъ, что у нихъ естъ свой священникъ, а потому православнымъ священникамъ до нихъ нѣтъ никакого дѣла» [89]). Въ деревняхъ Писковской волости стали появляться моленныя, куда раскольники собирались на богослуженіе. Еще въ 1821 году Смоленская духовная Консисторія предписала раскольникамъ Писковской волости «устроенныя для сбору на богомолье избы уничтожить, священникамъ непрепятствовать входить въ дома раскольниковъ для отправленія требъ, а благочинному, при посѣщеніи, увѣщевать и уговаривать крестьянъ». Въ слѣдующіе затѣмъ годы Консисторія, въ отвѣтъ на многочисленныя жалобы Писковскаго духовенства, предписываетъ то не признавать браки, совершенные раскольническими попами, законными, то требуетъ отъ приходскихъ священниковъ нравственнаго вліянія на раскольниковъ, то грозитъ раскольникамъ свѣтскимъ судомъ. Но всѣ эти мѣры не достигали желаемой цѣли. Въ 1821 г. Писковскіе раскольники, желая оградить себя отъ приходскаго духовенства и съ другой стороны придать въ глазахъ епархіальнаго начальства законность тѣмъ требоисповѣданіямъ, которыя совершались ихъ попами, просятъ министерство государственныхъ имуществъ [90]) дозволить имъ, на подобіе московскихъ раскольниковъ, избрать изъ своей среды благонадежныхъ и честныхъ крестьянъ въ качествѣ попечителей, которые бы наблюдали, чтобы требы у раскольниковъ отправляли только законные, рукоположенные архіереемъ, попы [91]). Жалобы Сычевскаго духовенства на то, что требы у раскольниковъ ихъ приходовъ нерѣдко совершаются бѣглыми иноками

---

[89]) Арх. См. дух. Кон. 1820 г. № 26.

[90]) Крестьяне Писковской волости были государственными крестьянами.

[91]) Арх. См. дух. Кон. 1821 г. № 363.

и разными бродягами, имѣли полное основаніе. Такихъ бѣглыхъ было много и въ другихъ уѣздахъ, зараженныхъ расколомъ. Въ селѣ Златоустовѣ, Гжатскаго уѣзда, въ 1820 г. были пойманы два бѣглыхъ инока, Александръ и Симеонъ, которые оказались обыкновенными бродягами. Въ селѣ Климовѣ, Гжатскаго уѣзда, въ 1824 г. былъ пойманъ бѣглый попъ Иліодоръ [92]), въ Сычевскомъ уѣздѣ въ 1827 г. былъ пойманъ также бѣглый попъ Григорій Дмитріевъ [93]). Поимка подобныхъ бродягъ соединена была однако съ большими трудностями. Раскольники горячо отстаивали неприкосновенность своихъ quasi—поповъ и изъ-за нихъ иногда поднимали руку даже на своихъ приходскихъ священниковъ. Въ 1821 году священникъ села Спасскаго Сычевскаго уѣзда, Качевскій, поѣхалъ пріобщить больную. Проѣзжая одну деревню, онъ услышалъ въ одной избѣ пѣніе. Заинтересованный онъ вошелъ въ избу. Тамъ онъ увидѣлъ раскольническаго попа, который съ тремя дѣвками отправлялъ какую то службу. Въ избѣ было до 15 человѣкъ крестьянъ этой деревни. Когда священникъ Качевскій спросилъ у раскольническаго попа, кто онъ такой и кто далъ ему право отправлять службу, попъ вмѣстѣ съ бывшими въ избѣ крестьянами набросились на священника Качевскаго, сорвали съ него серебряную дарохранительницу и вытолкали вонъ изъ избы. Напрасно священникъ звалъ на помощь, никто не являлся. А между тѣмъ раскольническій попъ, вмѣстѣ съ дарохранительницею, сѣль на лошадь верхомъ и уѣхалъ изъ деревни [94]). Нельзя сказать, чтобы и мѣстное уѣздное полицейское

---

[92]) Арх. Си. дух. Кон. 1824 г. № 598.
[93]) Арх. См. дух. Кон. 1827 г. № 344.
[94]) Арх. См. дух. Кон. 1821 г. № 364.

начальство оказывало большое содѣйствіе духовенству въ дѣлѣ отысканія и арестованія бѣглыхъ раскольническихъ поповъ. Жалобъ на бездѣйствіе полиціи мы находили не мало: «Развратъ, писали въ 1820 г. священнослужители села Златоустова Преосвященному Смоленскому Іосафу по поводу поимки двухъ бѣглыхъ раскольническихъ поповъ, происходящій отъ подобныхъ бродягъ время отъ времени начинаетъ увеличиваться въ нашемъ приходѣ. Для прекращенія же таковыхъ совлазнителей въ поимкѣ оныхъ отъ земской полиціи вспомоществованія никакого не предвидится, исключая поноровки онымъ, каковая болѣе видна изъ того, что оною полиціей нимало не подтверждаются предписаніи въ селеніяхъ кому и гдѣ слѣдуютъ для останавливанія показанныхъ развратниковъ, ибо, если бы оные чинены были со стороны свѣтскаго начальства, то безъ сомнѣнія изъ числа таковыхъ волокитъ ни одного не было бы въ виду... [95]). Стремленія раскольниковъ оформить свое положеніе на законномъ основаніи и обезпечить себѣ свободное самостоятельное исповѣданіе старой вѣры высказываются все ярче и ярче. Въ 1823 году крестьяне села Архангельскаго Сычевскаго уѣзда жалуются Преосвященному Іосафу на притѣсненія, будто бы чинимыя имъ, со стороны приходскаго духовенства [96]). Въ томъ же 1823 году раскольники Писковской волости, недовольствуясь разрѣшеніемъ, даннымъ имъ мѣстною епархіальною властію имѣть кладбище при деревнѣ Чупятиной, требуютъ, чтобы это разрѣшеніе было оформлено на законномъ основаніи, были обозначены межевые знаки и

---

[95]) Арх. См. дух. Кон. 1820 г. № 30.

[96]) Арх. См. дух. Кон. 1823 г. № 91.

т. д. [97]), что же касается до случаевъ самовольнаго погребенія, крещенія и вѣнчанія помимо приходскихъ священниковъ, то ихъ въ это время было конечно много. На это жалуются въ 1821 году священнослужители села Рубихина [98]) и села Извольска [99]) Юхновскаго уѣзда, въ 1824 году—священнослужители села Климова Гжатскаго уѣзда [100]), въ 1825 году—священнослужители села Спасскаго того же уѣзда [101]), въ 1826 г. священнослужители села Столбова того же уѣзда [102]), въ 1827 г. священнослужители села Пискова Сычевскаго уѣзда [103]) и т. д.

Въ 1824 г. въ селѣ Климовѣ, Гжатскаго уѣзда, появился среди раскольниковъ бѣглый попъ, Никита Леонтьевъ, заштатный священникъ Калужской епархіи. Раскольники были очень довольны этимъ пріобрѣтеніемъ и поселили попа Никиту въ центрѣ Гжатскаго раскола, въ деревнѣ Хромцахъ [104]), гдѣ онъ и сталъ отправлять всѣ христіанскія требы и таинства. Попъ Никита въ Гжатскомъ уѣздѣ священствовалъ около 7 или 8 лѣтъ и доставилъ много хлопотъ какъ мѣстному приходскому духовенству, такъ и центральной епархіальной власти. Въ 1829 году попъ Никита Леонтьевъ изъ деревни Хромцевъ переселяется въ приходъ села Субботниковъ, гдѣ въ деревнѣ Подберезьѣ, при кладбищѣ, раскольниками

---

[97]) Арх. См. дух. Кон. 1823 г. № 307.
[98]) Арх. См. дух. Кон. 1821 г. № 843.
[99]) Ibid.
[100]) Арх. См. дух. Кон. 1824 г. № 598.
[101]) Арх. См. дух. Кон. 1825 г. № 190.
[102]) Арх. См. дух. Кон. 1826 г. № 644.
[103]) Арх. См. дух. Кон. 1827 г. № 22.
[104]) Арх. См. дух. Консисторіи 1824 г. № 598.

самовольно выстроена была часовня. Часовня эта имѣла видъ небольшой церкви, на ней была устроена «малая глава, а на главѣ крестъ [105]). Дѣятельность попа Никиты въ деревнѣ Подберезьѣ, повидимому, была очень обширна и успѣшна. Чрезъ годъ послѣ переселенія попа Никиты въ деревню Подберезье священнослужители села Субботниковъ и близъ лежащихъ селъ Спасскаго и Брызгалова вынуждены были послать Преосвященному Іосифу коллективное прошеніе о принятіи какихъ либо мѣръ противъ попа Никиты. «Зловредныя плевелы раскола, писали они въ 1830 году, прозябшіе подъ вліяніемъ духа лести еще съ 1819 года, а наипаче со времени жительства въ деревнѣ Подберезьѣ бѣглаго попа Никиты Леонтьева, начали подавлять благія сѣмена правовѣрія христіанскаго въ сердцахъ въ значительной части прихожанъ нашихъ селъ... И если же сей губительный потокъ развращенія и невѣрія въ скоромъ времени не будетъ прегражденъ благоразумными и строгими мѣрами, въ такомъ случаѣ неминуемо должно ожидать намъ *всеобщаго* удаленія прихожанъ нашихъ отъ церкви [106]). Достаточно сказать, что въ теченіе 1829—1830 годовъ расколъ въ селахъ Субботникахъ, Спасскомъ и Брызгаловѣ увеличился на 400 человѣкъ обоего пола [107]). Не бездѣйствовали и попечители раксола, не смотря на запрещеніе, выбранные раскольниками Писковской волости. Вмѣсто наблюденія надъ тѣмъ, чтобы раскольники Писковской волости отправляли требы у законныхъ, рукоположенныхъ архіереями, поповъ, они занялись пропа-

---

[105]) Арх. См. дух. Кон. 1829 г. № 47.

[106]) Арх. См. дух. Кон. 1830 г. № 47.

[107]) Ibid. Послѣ этого попъ Никита былъ отосланъ въ вѣдомство Калужской епархіи.

гандой и организаціей раскола въ предѣлахъ Писковской волости. При деревнѣ Старцевѣ Писковскіе попечители въ 1824 году открыли новое кладбище, а на всѣ возраженія мѣстнаго приходскаго духовенства отвѣчали ругательствами [108]). Значительные размѣры, которые принималъ расколъ въ Смоленской епархіи, должны были естественно обратить на себя вниманіе высшей духовной власти. Въ виду болѣе близкаго знакомства съ раскольническимъ движеніемъ въ Смоленской епархіи Св. Сѵнодомъ въ 1826 году предписано было Смоленской духовной консисторіи, чтобы послѣдняя ежегодно доставляла въ министерство внутреннихъ дѣлъ вѣдомость о числѣ раскольниковъ въ епархіи [109]). По поводу самовольнаго построенія раскольниками села Субботниковъ Гжатскаго уѣзда церкви съ «малою главою» и на ѳѳн крестомъ, 3 сентября 1826 г. изъ Св. Синода на имя Преосвященнаго Іосифа послѣдовалъ указъ: «недозволять раскольникамъ вновь ничего строить похожаго на церкви, но существующія ихъ молельни оставить въ настоящемъ положеніи» [110]). Въ видахъ пресѣченія дальнѣйшаго развитія раскола въ 1827 г. изъ Св. Синода послѣдовалъ новый указъ: „священникамъ не входить ни въ какія розысканія о тѣхъ старообрядцахъ, которые издавна находятся въ сей сектѣ, а наблюдать только, дабы раскольники никогда изъ православныхъ не совращали въ свой расколъ“ [111]). Но этимъ пока и ограничиваются законодательныя мѣры противъ раскола Смоленской епархіи, другихъ до 1836 г. мы невидимъ. Толь-

---

[108]) Арх. См. дух. Кон. 1825 г. № 39.
[109]) Арх. См. дух. Кон. 1826 г, № 217
[110]) Арх. См. дух. Кон. 1829 г. № 47.
[111]) Арх. См. дух. Кон. 1827 г. № 22.

ко съ этого года послѣдовательно и ежегодно издаются Св. Синодомъ указы, направленные къ пресѣченію въ Смоленской епархіи раскола. Почти предоставленный самому себѣ расколъ продолжаетъ развиваться. Въ 1827 году о крестьянахъ Писковской волости донесено, «что они живутъ незаконно съ женщинами, придерживаясь какого-то раскола, а въ Гжатскомъ уѣздѣ сами присвоили себѣ право совершать и требы и таинства» [112]). Въ томъ же 1827 г. крестьяне села Вырубова Гжатскаго уѣзда стали открыто собираться для молитвы въ одинъ домъ и, гнушаясь православными таинствами, перестали приглашать священника для требъ, «дѣтей крестятъ, говорится въ донесеніи Гжатскаго благочиннаго, умершихъ сами погребаютъ, новобрачныхъ сами вѣнчаютъ и на всѣ увѣщанія священниковъ отвѣчаютъ бранью [113]). Наставники или уставщики ведутъ дѣятельную пропаганду раскола. Въ селѣ Извольскѣ, Юхновскаго уѣзда, въ деревнѣ Семеновой—центрѣ безпоповщины—съ большимъ успѣхомъ въ это время дѣйствуетъ крестьянинъ начетчикъ Артемій Матвѣевъ. «Многіе, дотолѣ бывшіе православными, пишутъ священнослужители села Извольска, перешли въ расколъ» [114]). Въ селахъ Сычевскаго уѣзда Милюковѣ и Благовѣщенскомъ пропагандируетъ расколъ управляющій имѣніями графини Моденъ, Агапій Ивановъ. Агапій Ивановъ—выдающаяся личность. Во время отечественной войны 1812 г. онъ обратилъ на себя Высочайшее вниманіе Императора Александра I-го и за свои подвиги противъ французовъ былъ награжденъ

---

[112]) Арх. См. дух. Кон. 1827 г. № 108.
[113]) Арх. См. дух. Кон. 1827 г. № 108.
[114]) Арх. См. дух. Кон. 1831 г. № 251

георгіевсимъ крестомъ. Среди мѣстныхъ жителей онъ пользовался уваженіемъ и авторитетомъ. Такая личность, особенно если прибавить къ этому положеніе управляющаго, конечно весьма многое могла сдѣлать для раскола. По донесенію Сычевскаго благочиннаго, Агапій Ивановъ устроилъ въ своемъ домѣ молельню, куда созывая обольщенныхъ имъ и самъ отправляя служеніе, утверждаетъ ихъ въ своей ереси, дѣлая имъ при томъ, по вотчиннымъ обстоятельствамъ, всякое снисхожденіе и льготу, а не соглашающихся слѣдовать его заблужденію всякими мѣрами угнетаетъ и притѣсняетъ по данной ему отъ графини надъ вотчиною власти; чрезъ что иные, избѣгая его притѣсненій, невольнымъ образомъ склоняются на его заблужденіе, а иные можетъ быть и хотѣли бы отстать отъ такого заблужденія, но боятся его угнетеній» [115]). Не слѣдуетъ, конечно, думать, что приходское духовенство равнодушно относилось къ развитію раскола: насколько то было возможно оно боролось съ расколомъ. Помимо того, что приходское духовенство зорко слѣдило за всякимъ движеніемъ и явленіемъ въ области раскола и о всемъ своевременно доносило епархіальной власти, оно дѣйствовало на расколъ и положительнымъ путемъ, путемъ нравственнаго вліянія и иногда весьма успѣшно. Въ селѣ Короваевѣ, Сычевскаго уѣзда, священникъ Тимоѳей Ковалевъ съ 1825—по 1832 годъ обратилъ въ православіе болѣе 50 раскольническихъ семействъ, за что и былъ награжденъ набедренникомъ [116]). Въ селѣ Покровскомъ, Гжатскаго уѣзда, въ 1829—1832 годахъ протоіереемъ Юденичемъ вмѣстѣ съ другими двумя священни-

---

[115]) Арх. См. дух. Кон. 1833 г. № 82.
[116]) Арх. См. дух. Ков. 1832 г. № 10.

ками села Покровскаго было обращено въ православіе 180 человѣкъ раскольниковъ обоего пола [117]). Но нужно сказать, что эти успѣхи православныхъ священниковъ были все же слишкомъ ничтожны сравнительно съ числомъ переходившихъ въ расколъ.

Съ 1835 года, какъ мы замѣтили выше, высшимъ духовнымъ правительствомъ стали издаваться указы и циркуляры, направленные къ ограниченію льготъ, пріобрѣтенныхъ раскольниками Смоленской епархіи въ предшествующіе годы, кругъ свободы раскольниковъ начинаетъ постепенно съуживаться. И это принесло значительную пользу. Въ 1835 году былъ изданъ Св. Синодомъ указъ, по которому браки, совершенные раскольническими попами, не признавались законными. «Тѣ, говорилось въ указѣ, не могутъ считаться брачущимися, кои не сочетались бракомъ въ церкви православно-грекороссійской». Такіе браки, въ силу ст. 26 свода законовъ гражданскихъ, подлежали преслѣдованію гражданскаго суда. Отъ брачущихся въ православной церкви стали отбирать „клятвенную подписку“ въ томъ, что «они будутъ относиться къ вѣнчавшему ихъ священнику со всѣми до христіанства касающимися требами, а въ противномъ случаѣ будутъ преданы законному суженію за обманъ и отпаденіе отъ вѣры.» Кромѣ того отъ брачущихся же отбирали подписки въ томъ, что они будутъ дѣтей своихъ воспитывать въ православной вѣрѣ. Всѣ эти мѣры имѣли великое значеніе въ исторіи раскола Смоленской епархіи. Не уничтожая раскола въ самомъ его основаніи, они тѣмъ не менѣе задерживали его дальнѣйшее развитіе. Въ 1836 г. изъ Св. Синода послѣдовалъ другой не менѣе

---

[117]) Арх. См. дух. Кон. 1834 г. № 925.

важный указъ отъ 12 апрѣля относительно выбора и опредѣленія священниковъ въ приходы, зараженные расколомъ. Въ означенномъ указѣ говорилось: 1) За священниками въ зараженныхъ расколомъ приходахъ наблюдать неослабно, 2) чтобы изъ нихъ усматриваемые неспособными къ обращенію заблуждающихъ или по недостатку образованности или по нерадѣнію, или по неодобрительному поведенію, были отводимы отъ такихъ приходовъ и опредѣляемы на другія мѣста, по усмотрѣнію преосвященныхъ, 3) чтобы на мѣста сихъ съ особеннымъ вниманіемъ избираемы были способные утверждать православныхъ и обращать заблуждающихъ здравымъ ученіемъ и назидательнымъ примѣромъ житія, 4) чтобы въ этомъ случаѣ, если желающаго занять священническое мѣсто сего рода не окажется, преосвященный самъ усматривалъ благонадежныхъ изъ подчиненнаго ему духовенства и пастырскимъ убѣжденіемъ располагалъ ихъ принять предлагаемое перемѣщеніе по долгу послушанія и ради пользы общественной, 5) если въ семъ послѣднемъ случаѣ окажется, что для перемѣщенія на новомъ мѣстѣ нѣтъ церковнаго дома и что онъ по бѣдности не можетъ понесть издержекъ переселенія, то представлять Св. Синоду для испрошенія таковому единовременнаго пособія на переселеніе отъ 150 до 300 рублей.» Этотъ указъ Св. Синода Смоленской духовной консисторіей былъ немедленно же приложенъ къ дѣлу: въ село Писково, какъ главное гнѣздо Смоленскихъ раскольниковъ, былъ переведенъ изъ г. Рославля способный и уже зарекомендовавшій себя въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ въ православіе, священникъ соборной церкви Михаилъ Марковъ. Отъ раскольниковъ, обращенныхъ въ православіе, теперь отбираютъ клятвенное обѣщаніе свято соблю-

дать православную вѣру. Уклоненіе отъ православной вѣры въ расколъ, а равнымъ образомъ несоблюденіе данныхъ при бракосочетаніи обязательствъ, ведетъ за собою строгую кару законовъ. Свѣтская, гражданская власть теперь дѣятельно работаетъ противъ раскола вмѣстѣ съ духовной. Отпаденіе отъ православія преслѣдуется теперь обыкновенно такимъ образомъ. Благочинные и мѣстные священники обязаны доносить епархіальному архіерею или консисторіи о совратившихся съ указаніемъ, если можно, и совратителей. Консисторія справкою съ метриками и исповѣдными вѣдомостями подтверждаетъ прежнюю принадлежность совращеннаго къ православію. Затѣмъ совращенный увѣщевается мѣстнымъ священникомъ, или особо назначеннымъ духовнымъ лицемъ. Убѣжденный увѣщаніемъ возвращается въ общеніе церкви и не подвергается никакой дальнѣйшей отвѣтственности; а упорный въ заблужденіи предается свѣтскому суду [118]). Тамъ дѣло сначала разсматривается въ уѣздномъ земскомъ судѣ. По разсмотрѣніи земскій судъ пересылалъ дѣло къ губернатору, отколѣ оно шло въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Тамъ въ комитетѣ министровъ дѣлалось заключеніе, которое чрезъ губернатора пересылалось въ духовную консисторію. Въ такихъ случаяхъ комитетъ министровъ обыкновенно предписывалъ произвести виновному троекратное внушеніе, при особомъ свѣтскомъ чиновникѣ, а въ случаѣ упорства виновнаго, заключить его въ тюрьму отъ одного до трехъ мѣсяцевъ. Въ виду частыхъ браковъ, совершаемыхъ въ Москвѣ раскольниками Смоленской епархіи, попечители Московскаго Рогожскаго кладбища были обязаны въ 1838 году подпискою не совер-

---

[118]) Проэктъ духов. консисторіи § 36.

шать иногородныхъ браковъ. Далѣе въ 1839 г. 5 мая изданъ былъ Высочайшій указъ о раскольническихъ молельняхъ и часовняхъ такого содержанія: 1) противозаконно построенную или возобновленную часовню или молельню раскольническую губернское начальство, по дознаніи, запечатываетъ и съ точнымъ изложеніемъ обстоятельствъ доноситъ министерству внутреннихъ дѣлъ, присовокупляя и мнѣніе, какъ полагало бы поступить. 2) Если часовня, оставленная запечатанною, будетъ распечатана своевольно или, съ употребленіемъ подлога, откроются въ ней раскольническія собранія, то за сіе вторичное противозаконное дѣйствіе она подлежитъ уничтоженію. 3) Въ случаѣ необходимости уничтожить, губернское начальство, получивъ на то разрѣшеніе министерства, должно произвести сіе по избраніи удобнѣйшаго времени со всевозможною осмотрительностію и безъ предварительной огласки, могущей подать поводъ къ народнымъ скопищамъ.» Указъ былъ очень важенъ, чтобы не обратить на него должнаго вниманія; онъ давалъ возможность Смоленскому епархіальному начальству уничтожить всѣ молельни, самовольно выстроенныя раскольниками и служившія несомнѣнно большимъ соблазномъ для православныхъ. И мы видимъ, — Смоленская духовная консисторія, по полученіи указа 1839 г. 5 мая о часовняхъ и молельняхъ, немедленно чрезъ духовныя правленія предписала благочиннымъ епархіи: «учинить немедленно дознаніе, въ какихъ именно мѣстахъ находятся раскольническія моленныя и часовни, съ какого времени именно они существуютъ, въ какомъ состояніи нынѣ находятся и кто въ нихъ наставникомъ, а также гдѣ и сколько раскольническихъ кладбищъ» [119]). Въ

[119]) Арх. См. дух. кон. 1839 г. № 4.

томъ же 1839 году благочинными епархіи присланы были свѣдѣнія, собранныя на мѣстѣ относительно моленъ и часовень. Приводимъ ихъ въ виду того интереса, который они представляютъ. Юхновскій уѣздъ: а) Въ деревнѣ Кравцовѣ, села Рубихина, въ домѣ крестьянина Митрофана Кирѣева имѣется моленная, украшенная иконами, лампадами и книгами, въ которую собираются Смоленской, Московской и Калужской губерніи раскольники, устроена самовольно въ 1800 году. Наставникомъ—крестьянинъ деревни Строева Николай Васильевъ; б) въ приходѣ села Слободки имѣются не моленныя, а особыя избы, куда раскольники собираются для молитвы, а именно: 1) въ сельцѣ Климовѣ у крестьянина Ѳеодора Евфиміева, который самъ служитъ наставникомъ, 2) въ деревнѣ Кочкахъ у крестьянки Евдокіи Сергѣевой, которая почитается наставницей, 3) въ деревнѣ Сидоровской у крестьянскихъ дѣвокъ—Евдокіи и Ѳеодосіи Ивановыхъ, кои обѣ почитаются наставницами, 4) въ деревнѣ Татіанинѣ у крестьянской дѣвки Ѳеодосіи Васильевой, которая также почитается наставницей; кладбище было прежде, но уничтожено; в) въ приходѣ села Опоково существуетъ раскольническое кладбище въ лѣсу, отведенное раскольникамъ по приказанію мѣстнаго помѣщика; моленныхъ и наставниковъ нѣтъ; г) въ приходѣ села Воскресенскаго моленныхъ и наставниковъ нѣтъ, своихъ же умершихъ раскольники погребаютъ на кладбищѣ при деревнѣ Семеновской Извольскаго прихода; д) въ приходѣ села Извольска моленныхъ и наставниковъ нѣтъ, а кладбище есть при деревнѣ Семеновской, открытое по указу Смоленскаго губернскаго правленія отъ 29 января 1819 года; е) въ приходѣ села Мочалова моленныхъ и кладбищъ нѣтъ, наставникъ крестьянинъ Василій Петровъ.

Гжатскій уѣздъ: а) въ приходѣ села Пречистенскаго особо и нарочито выстроенныхъ молелень нѣтъ, службы же по своимъ книгамъ въ праздничные дни раскольники отправляютъ въ домахъ, называемыхъ *кельями,* въ которыхъ живутъ грамотныя крестьянскія дѣвки—богомолки. Такія кельи существуютъ въ деревняхъ: Богаевѣ, Мелиховѣ, Плехановѣ, Старомъ Пырневѣ. Попечителемъ крестьянинъ Филиппъ Семеновъ. Кладбище существуетъ въ такъ называемой Красной Рощѣ, открытое неизвѣстно когда и кѣмъ; б) въ приходѣ села Субботниковъ особо выстроенныхъ молелень нѣтъ, а существуютъ при домахъ, выходящія на огородъ, избы, куда по праздничнымъ днямъ собираются раскольники для молитвы. Избы эти называются келіями, украшены иконами и устроены не раньше 1817—1818 годовъ. Такія келіи существуютъ въ деревняхъ Гладкой, Двоешекъ (двѣ), Раменкѣ, Черпейкѣ, Лебедокъ, Подберезья (двѣ) и Новой Песочнѣ (двѣ). Кладбище, отведенное въ 1818 году по указу Смоленской духовной консисторіи, имѣется при деревнѣ Подберезьѣ. Наставникомъ крестьянинъ деревни Ремешекъ Тимоѳей Антоновъ, попечителей раскола пять человѣкъ крестьянъ деревень: Гладкой, Двоешекъ, Подберезья, Черпейки; в) въ приходѣ села Златоустова моленныхъ раскольническихъ домовъ восемь, а именно въ деревняхъ: Щемелинкахъ (два), Подмошьѣ (два), Рогозинѣ (два), Везинчѣ и Гребенкинѣ; кладбищъ два: въ деревняхъ: Рогозинѣ и Ласкинной; наставниковъ нѣтъ, кромѣ стариковъ-раскольниковъ; г) въ приходѣ села Брызгалова моленные находятся въ деревняхъ Круглицѣ и Погребцахъ и устроены съ 1818 года; а кладбище при деревнѣ Переславнѣ; д) въ городѣ Гжатскѣ особыхъ моленныхъ не существуетъ, а раскольники собираются

для молитвы въ частныхъ домахъ, гдѣ живутъ богомолки; кладбище имѣется въ городской рощѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ города. Сычевскій уѣздъ: а) въ самомъ городѣ Сычевкѣ особо устроенныхъ молелень нѣтъ, раскольники для молитвы собираются въ дома. Такихъ домовъ въ г. Сычевкахъ пять и два дома въ деревняхъ, причисляющихся къ г. Сычевкамъ: Липочкѣ и Березовкѣ. Наставниками—крестьянскія дѣвки, ихъ всѣхъ пять; одна изъ нихъ въ деревнѣ Мишенки Анисья Иванова пользуется особеннымъ почетомъ среди раскольниковъ, ее считаютъ инокиней и зовутъ «матерью Александрою». Всѣхъ три кладбища: два при деревнѣ Липкахъ и одно въ городѣ Сычевкахъ на градской, выгонной землѣ, въ лѣвой сторонѣ отъ Бѣльской дороги, уничтоженное въ 1824 году по особому предписанію и потомъ снова самовольно возобновленное раскольниками; б) въ приходѣ села Архангельскаго моленныхъ особыхъ нѣтъ, а есть келіи, въ которыхъ живутъ старики, старухи и богомолки и которыхъ болѣе 20; наставниками—мѣстные крестьяне деревень: Чупятиной, Маринина и Бурдова; кладбище при деревнѣ Чупятиной; в) въ приходѣ села Ильинскаго есть моленная въ деревнѣ Брыковкѣ, основанная не раньше 1815 года; кладбища нѣтъ, умершихъ своихъ раскольники погребаютъ въ деревнѣ Чупятиной; наставниками состоятъ три крестьянскихъ дѣвки деревни Брыковки и неизвѣстный инокъ Дмитрій; г) въ приходѣ села Борисоглѣбскаго—три моленныя, изъ нихъ одна въ деревнѣ Подбихинѣ и двѣ въ деревнѣ Шистовѣ; близъ деревни Шистова имѣется кладбище, открытое до 1826 года. Наставниками пять мѣстныхъ крестьянъ и три крестьянскихъ дѣвки разныхъ деревень; д) въ приходѣ села Милюкова особой моленной нѣтъ, но раскольники въ боль-

шомъ числѣ собираются по праздникамъ для молитвы въ деревню Заднюю въ домъ бывшаго бурмистра, крестьянина Григорія Никитина, гдѣ богослуженіе совершается какими то иноками и инокинями изъ крестьянъ, а за неимѣніемъ ихъ и самимъ хозяиномъ. Наставникомъ крестьянинъ деревни Гольнева Иванъ Терентьевъ, который оставилъ домъ и семейство и принялъ званіе инока; кладбища нѣтъ; с) въ приходѣ села Пискова находится десять моленныхъ, именно въ деревняхъ: двѣ въ Семеновѣ, изъ нихъ одна съ 1829 года, а другая съ 1828 года, Гавриковѣ съ 1827 года, Большой Липкѣ съ 1813 года, при чемъ при моленной находится родъ монастыря—кельи и кладбище, Шанихѣ съ 1829 г., Яичкинѣ съ 1830 г., Выдровкѣ съ 1830 г., Дубовкѣ съ 1830 г., двѣ въ Горшковѣ, изъ нихъ одна съ 1829 года, другая съ 1830 года. Кладбища нѣтъ, умершихъ же раскольники погребаютъ на кладбищахъ градскаго прихода. Попечителями состоятъ два крестьянина деревни Баршевки и одинъ деревни Семеновой. Наставниковъ существуетъ по нѣскольку въ каждой моленной; ж) въ приходѣ села Покрова двѣ моленныхъ, одна въ деревнѣ Гавриловой съ 1813 г., другая при деревнѣ Загородномъ; при каждой изъ нихъ находится погостъ и отдѣльные попы: двѣ крестьянскихъ дѣвки при моленной въ деревнѣ Гавриловѣ и крестьянинъ Александръ Михайловъ при моленной въ деревнѣ Загородномъ. Кромѣ того есть кладбище при деревнѣ Старцевой, Бѣльскій уѣздъ: а) въ приходѣ села Рождественскаго моленныхъ нѣтъ и раскольники для молитвы по временамъ собираются въ жилыя избы; б) въ приходѣ села Верховья на Общѣ раскольники для молитвы собираются въ домъ крестьянина деревни Иванченкова, Павла Титова; в) въ приходѣ се-

ла Городка раскольники для молитвы собираются въ особую, существующую при домѣ, избу крестьянина деревни Толстыхъ, Ивана Алексѣева; г) въ приходѣ села Молина раскольники собираются для молитвы въ избу крестьянина села Молина Филиппа Іосифова. По полученіи донесеній отъ благочинныхъ о молельняхъ, кладбищахъ и наставникахъ раскола Смоленское епархіальное начальство немедленно препроводило отношеніе къ г. военному губернатору съ просьбою «дабы онъ благоволилъ уничтожить посредствомъ градскихъ и земскихъ полицій прописанныя въ отношеніи сходбища». Наконецъ въ 1839 году 23 декабря изъ министерства государственныхъ имуществъ послѣдовалъ указъ о раскольническихъ кладбищахъ, въ которомъ говорилось: «такъ какъ большая часть изъ умирающихъ желаютъ быть похороненными въ одномъ мѣстѣ съ предками своими, въ удовлетвореніе каковому понятію весьма полезно сближать постепенно раскольническія кладбища съ православными, дабы обращающіеся къ православію могли имѣть утѣшительную мысль, что они будутъ похоронены вмѣстѣ съ ихъ предками, но съ другой стороны необходимо подчинить погребеніе умершихъ раскольниковъ общимъ правиламъ полиціи, дабы при оставленіи сего на произволъ раскольниковъ не могли скрываться преступленія насильственной смерти и нарушеніе закона о непогребеніи до трехъ дней по смерти». Эти синодальные указы и мѣры, предпринятые Смоленскимъ епархіальнымъ начальствомъ противъ раскола, имѣли несомнѣнно большое значеніе въ борьбѣ православія съ расколомъ: моленные съ ихъ наставниками, иноками, инокинями и богомолками были центромъ, питавшимъ и развивавшимъ расколъ въ Смоленской епархіи. Сами приходскіе священники въ сво-

ихъ донесеніяхъ о числѣ моленныхъ и наставниковъ въ ихъ приходѣ неоднократно указываютъ на это. Но всѣ приведенныя нами выше мѣропріятія, направленныя противъ раскола какъ Смоленскимъ епархіальнымъ начальствомъ, такъ и высшею духовною властію, не могли, конечно, заразъ пресѣчь развитіе раскола въ Смоленской епархіи. Удобное время для уничтоженія Смоленскаго раскола въ самомъ его корнѣ было пропущено: пользуясь льготами и гуманнымъ снисхожденіемъ высшаго и низшаго начальства предшествующаго времени, расколъ въ Смоленской епархіи къ разсматриваемому нами времени успѣлъ окрѣпнуть, получить полную внѣшнюю организацію, выработать уже изъ своей среды наставниковъ, начетчиковъ, богомолокъ, попечителей—столповъ раскола, видѣвшихъ въ развитіи раскола—свое небесное призваніе, а въ отстаиваніи старой вѣры—спасеніе своей души. Много жизненныхъ силъ было уже въ расколѣ и онъ имѣлъ всѣ внутреннія данныя, даже при самыхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, для своего дальнѣйшаго развитія. Между тѣмъ особо тяжелыхъ внѣшнихъ условій своей жизни расколъ еще не видѣлъ. Правда, приведенныя нами выше мѣропріятія клонились не въ пользу раскола, но за то у раскольниковъ были и друзья и покровители и нѣкоторыя, весьма для нихъ удобныя, обстоятельства чисто мѣстнаго свойства. Прежде всего отношеніе помѣщиковъ къ своимъ крѣпостнымъ было самое безобидное; помѣщики не вмѣшивались въ дѣла вѣры своихъ крѣпостныхъ и предоставляли имъ въ этомъ случаѣ полную свободу. Это обстоятельство, по мнѣнію нѣкоторыхъ священниковъ, развивало расколъ. «Если помѣщики,—заявляли своему приходскому священнику раскольники села Милюкова,—велятъ намъ опять

присоединиться къ церкви, то мы не можемъ ихъ ослушаться и готовы всегда исполнить ихъ волю и приказаніе». При безразличномъ отношеніи къ расколу помѣщиковъ, на сторонѣ раскольниковъ, какъ мы видѣли выше, часто оказывались управляющіе и бурмистры имѣній и вотчинъ, дѣятельно ведшіе пропаганду раскола. Далѣе, если высшее губернское свѣтское начальство шло рука объ руку съ начальствомъ епархіальнымъ въ борьбѣ съ расколомъ, то низшее, уѣздное свѣтское начальство нерѣдко и даже очень нерѣдко наоборотъ поддерживало расколъ. Мы уже встрѣчались съ жалобами приходскаго духовенства на бездѣятельность уѣздныхъ свѣтскихъ властей. Въ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ иногда раскольниками оказывались даже чиновники этихъ мѣстъ. Въ 1836 году два писца, служившіе въ Писковскомъ Приказѣ, оказались раскольниками и притомъ дѣятельно работавшими на пользу старой вѣры: они сообщали писковскимъ раскольникамъ содержаніе секретныхъ бумагъ, касавшихся раскола, предупреждали бѣглыхъ поповъ и самихъ раскольниковъ о имѣющихъ быть у нихъ обыскахъ и арестахъ, на основаніи существовавшихъ законоположеній о раскольникахъ, убѣждали бракосочетавшихся въ православной церкви, но совратившихся потомъ въ расколъ, не переходить снова въ православіе и т. д. И, что всего замѣчательнѣе, не смотря на строгое предписаніе Смоленскаго губернатора, сдѣланное въ 1836 году, немедленно удалить этихъ писцевъ изъ Писковскаго приказа, они все таки оставались въ приказѣ, пока объ этомъ не донесъ епархіальной власти священникъ села Пискова въ 1840 году [120]). Все это, повто-

[120]) Арх. См. дух. кон. 1836 г. № 7.

ряемъ, давало расколу Смоленской епархіи полную возможность не только существовать, но и развиваться. И мы дѣйствительно видимъ, что расколъ Смоленской епархіи, не смотря на всѣ старанія епархіальной власти затормозить его развитіе, продолжаетъ развиваться и въ слѣдующіе годы. Вплоть до 1858—1860 годовъ раздаются жалобы приходскихъ священниковъ на умноженіе раскольниковъ въ ихъ приходахъ. Это же подтверждается, какъ мы увидимъ ниже, и статистическими данными о числѣ раскольниковъ въ Смоленской епархіи за эти года. Изъ числа другихъ уѣздовъ расколъ особенно быстро идетъ впередъ въ Сычевскомъ уѣздѣ и въ частности въ раскольническомъ центрѣ этого уѣзда, селѣ Писковѣ. Уже въ 1836 году въ Писковскомъ приказѣ насчитывалось 3752 человѣка раскольниковъ обоего пола. Въ 1837 году въ селѣ Писковѣ, по донесенію приходскаго священника, заразъ перешло въ расколъ 395 человѣкъ мужскаго пола и 105 человѣкъ женскаго пола [121]). Смоленскій губернаторъ по этому поводу сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ совратившихся въ расколъ въ приказъ для увѣщанія. Предположено было вызывать въ приказъ ежедневно по 10 человѣкъ и въ такомъ порядкѣ: прежде всего вызывать тѣхъ, которые родились и крещены въ православіи; потомъ тѣхъ, которые вѣнчаны православными священниками и наконецъ тѣхъ, которые исповѣдывались и пріобщались въ православной церкви. Для увѣщанія, помимо приходскаго священника, назначенъ былъ особый священникъ изъ числа градскаго Смоленскаго духовенства и, въ качествѣ депутата, губерна-

[121]) Арх. См. дух. кон. 1837 года № 2.

торскій чиновникъ. Однако это благое начинаніе окончилось ничѣмъ: изъ раскольниковъ въ разное время явилось въ приказъ не болѣе 30 человѣкъ; градскій Смоленскій священникъ и губернаторскій чиновникъ прожили въ Писковскомъ приказѣ даромъ цѣлый мѣсяцъ [122]). Грамотные раскольники простирали свою дерзость иногда до того, что осмѣливались письменно склонять своего приходскаго священника къ переходу въ старую вѣру, доказывая при этомъ превосходство старообрядчества, а православную церковь называя вертепомъ. Такой случай былъ напримѣръ въ 1837 году въ селѣ Мочаловѣ, Сычевскаго уѣзда [123]). Въ 1839 г. священникъ села Пискова жалуется Смоленскому преосвященному Тимоѳею: «крестьяне и крестьянки—расколоучители Писковскаго приказа—безо всякаго закрытія ходятъ по домамъ и кладбищамъ раскольническимъ, поютъ всенощныя, читаютъ часы, публично отправляютъ погребеніе умершихъ и на поминовеніяхъ по домамъ и кладбищамъ поютъ панихиды и каноны, вмѣсто крещенія погружаютъ только младенцевъ и нарекаютъ имъ имена и тѣмъ развращаютъ крестьянъ Писковской волости [124]). Всѣхъ такихъ расколоучителей въ Писковской волости оказалось 18 человѣкъ мужчинъ и 4 дѣвки [125]). Смоленское епархіальное начальство по этому поводу просило военнаго губернатора «обязать подпискою вышеозначенныхъ раскольниковъ впредь никакихъ службъ и требъ не отправлять и православныхъ къ расколу не привлекать» [126]). Воен-

---

[122]) Арх. См. дух. кон. 1837 года № 2.
[123]) Арх. См. дух. кон. 1837 года № 3.
[124]) Арх. См. дух. кон. 1839 года № 16.
[125]) Ibid.
[126]) Ibid.

ный губернаторъ сдѣлалъ надлежащія распоряженія, повидимому, повліявшія на раскольниковъ.

Около 40 годовъ начинаютъ появляться дѣла о раскольникахъ Бѣльскаго уѣзда. Въ первый разъ о расколѣ въ Бѣльскомъ уѣздѣ упоминается въ 1747 г. Пономарь села Покровскаго, Бѣльскаго уѣзда доноситъ Смоленской духовной консисторіи на священника того же села Лаврентія Неудачина, обвиняя его въ укрывательствѣ шляхетской вдовы Ѳеодоры Ивановой, жившей въ приходѣ села Покровскаго и содержавшей расколъ. Но этотъ случай, по нашему мнѣнію, нельзя разсматривать какъ начало раскола въ Бѣльскомъ уѣздѣ; шляхетская вдова Ѳеодора Иванова, по слѣдствію, оказалась только временно проживавшей въ приходѣ села Покровскаго; какъ шляхетская вдова, она естественно не могла близко стоять къ простому народу и слѣдовательно ея раскольническія воззрѣнія немогли глубоко проникнуть и привиться къ народу; наконецъ въ теченіи всего XVIII в. и до 1839 года настоящаго столѣтія мы вовсе не встрѣчаемъ никакихъ данныхъ о расколѣ въ Бѣльскомъ уѣздѣ. Всего вѣроятнѣе расколъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ появился и развился подъ вліяніемъ торговыхъ сношеній съ жителями города Ржева—сосѣдняго города Тверской губерніи, уже въ болѣе позднее время и никакъ не раньше начала настоящаго столѣтія. На это указываетъ тотъ фактъ, что появленіе молитвенныхъ домовъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ относится приходскими священниками не ранѣе какъ къ 1826 году; притомъ самое состояніе раскола въ Бѣльскомъ уѣздѣ, какъ оно обозначилось въ 1839 году изъ донесеній приходскихъ священниковъ о раскольническихъ моленныхъ и кладбищахъ, представляется еще въ зачаточномъ состо-

яніи: всего только четыре прихода во всемъ Бѣльскомъ уѣздѣ оказываются зараженными расколомъ, раскольническихъ кладбищъ еще вовсе не существуетъ, особыхъ молѣнныхъ также не оказывается, не оказывается также ни раскольническихъ поповъ, ни наставниковъ. Правда, въ 1836 году съ раскольниковъ Бѣльскаго уѣзда взята была мѣстнымъ исправникомъ подписка въ томъ, что они будутъ доносить своимъ приходскимъ священникамъ о родившихся у нихъ, а также бракосочетавшихся и умершихъ, что очевидно доказываетъ, что Бѣльскіе раскольники крестили своихъ дѣтей, совершали браки и отпѣвали умершихъ чрезъ своихъ раскольническихъ поповъ [129]) и слѣдовательно значительно уже удалились отъ православія [130]). Въ 1843 году въ приходѣ села Монина Бѣльскаго уѣзда также оказался случай самовольнаго брака [131]). Но всѣ эти явленія Бѣльскаго раскола были слишкомъ слабы и ничтожны въ сравненіи съ расколомъ Сычевскаго, Юхновскаго и Гжатскаго уѣздовъ, уже вполнѣ окрѣпшимъ и развившимся. Такіе случаи, какой замѣченъ въ 1843 г. въ селѣ Монинѣ Бѣльскаго уѣзда, въ Сычевскомъ, Юхновскомъ и Гжатскомъ уѣздахъ, были постоянны. Такъ въ 1838 году священникъ села Самуйлова Гжатскаго уѣзда доноситъ преосвященному Тимоѳею, что раскольники его прихода не допустили его окрестить родившихся у нихъ трехъ младенцевъ. Въ слѣдующемъ 1839 году тотъ же священникъ доноситъ епархіальной власти о двухъ самовольныхъ раскольническихъ бракахъ и шести случаяхъ крещенія младенцевъ [132]). Въ 1841 году, когда священники села Днѣпрова,

---

[129]) Вѣроятно поповъ Ржевскаго молитвеннаго дома.

[130]) Арх. См. дух. кон. 1837 г. № 20.

[131]) Арх. См. дух. кон. 1843 г. № 13.

[132]) Арх. См. дух. кон. 1841 г. № 6.

Сычевскаго уѣзда, пожелали справиться у раскольниковъ ихъ прихода, когда, какъ умеръ и гдѣ похороненъ одинъ изъ умершихъ у нихъ взрослыхъ раскольниковъ, то имъ послѣдніе прямо сказали: «нѣтъ вамъ надобности до насъ никакой и вы не можете къ намъ входить, потому что мы имѣемъ позволеніе отъ своего начальства исполнять всѣ требы по своей сектѣ» [134]). Отвѣтъ былъ настолько грубъ и дерзокъ, что поставилъ священнослужителей села Днѣпрова въ большое недоумѣніе и послѣдніе вынуждены были обратиться съ вопросомъ къ епархіальному архіерею, «что имъ дѣлать, какъ относиться къ раскольникамъ, нужно ли приступать на будущее время къ нимъ въ таковыхъ случаяхъ, или оставить ихъ на собственный произволъ и какимъ образомъ вносить ихъ въ метрическую книгу, или вовсе оставлять безъ вниманія. Смоленская духовная консисторія въ томъ же 1841 году 10 марта нашла нужнымъ войти по этому поводу съ особымъ отношеніемъ въ Палату Государственныхъ Имуществъ.

11 апрѣля 1841 года на имя Смоленской духовной консисторіи изъ министерства государственныхъ имуществъ послѣдовалъ указъ: «раскольникамъ, не принимающимъ священниковъ отъ епархіальнаго начальства и совершающимъ погребеніе по своимъ обрядамъ, оставить нынѣ существующія кладбища, но впредь особыхъ не отводить, а давать для того мѣста при общихъ кладбищахъ отдѣльно, за употребленіемъ же священническаго отпѣванія, хоронить тѣла таковыхъ умершихъ не иначе, какъ по освидѣтельствованіи оныхъ мѣстною полиціею, т. е. въ городахъ — градскою, а въ селахъ—сельскою — подъ ея наблюденіемъ, чтобы погребеніе совершалось не прежде узаконеннаго времени. Не возбранять погребать быв-

[134]) Ibid.

шихъ въ расколѣ и на общихъ кладбищахъ съ отпѣваніемъ священническимъ по установленнымъ правиламъ въ предположеніи, что за сіе сами они предъ смертію раскаялись въ своемъ заблужденіи, или родственники ихъ будутъ о томъ просить, согласно съ желаніемъ умершаго присоединиться къ церкви, предупрежденнымъ смертію». Въ селѣ Куршевѣ Гжатскаго уѣзда въ 1843 году оказалось два брака, вѣнчанныхъ неизвѣстно гдѣ и неизвѣстно кѣмъ [135]). Дѣльные и опытные священники, съ успѣхомъ дѣйствовавшіе среди раскольниковъ въ пользу православія, очень не нравились раскольникамъ. Особенно Писковскіе раскольники не взлюбили своего приходскаго пастыря, недавно переведеннаго къ нимъ изъ г. Рославля священника Михаила Маркова. Въ 1842 году они подали въ министерство государственныхъ имуществъ жалобу на притѣсненія, чинимыя будто бы имъ со стороны ихъ приходскаго священника и просили удалить его изъ села Пискова, а на его мѣсто назначить другаго, при чемъ указывали даже и кандидата, старца, имѣвшаго тогда болѣе 70 лѣтъ. И просьба ихъ была не уважена, только благодаря энергическому вмѣшательству въ это дѣло Смоленскаго епархіальнаго Начальства [136]). Жалуясь на притѣсненія со стороны приходскаго священника, Писковскіе раскольники тѣмъ временемъ свободно ѣздятъ въ г. Ржевъ для отправленія тамъ церковныхъ требъ раскольническими попами и притомъ ѣздятъ поголовно, безъ всякихъ билетовъ, которые они должны были брать изъ Писковской волостной конторы, тогда какъ въ силу предписанія г. министра государственныхъ имуществъ отъ 4 декабря 1840 года въ г. Ржевъ для отправле-

[135]) Арх. См. дух. кон. 1843 г. № 3.

[136]) Арх. См. дух. кон. 1842 г. № 10.

нія тамъ церковныхъ требъ могли ѣздить только *коренные* раскольники, т. е. такіе, которыхъ отцы и дѣды были раскольниками, для чего имъ выдавались изъ Писковской волостной конторы особо установленные для этого билеты. «Пользуясь предписаніемъ г. министра государственныхъ имуществъ, доноситъ Смоленской духовной консисторіи священникъ села Пискова въ 1843 году, по которому *коренным* Писковскимъ раскольникамъ разрѣшено ѣздить въ г. Ржевъ для отправленія у тамошнихъ раскольническихъ поповъ церковныхъ требъ, не только *коренные* раскольники, но и отпадшіе въ недавнемъ времени отъ православія, а также и обратившіеся въ православіе и исключенные изъ списка раскольниковъ *толпами ѣздятъ въ г. Ржевъ* вѣнчаться и отправлять другія церковныя требы, ѣздятъ и не считаютъ нужнымъ давать о семъ свѣдѣнія своимъ приходскимъ священникамъ [137]). На слѣдствіи, произведенномъ по этому поводу, раскольники, въ недавнемъ времени отпадшіе отъ православія, показали, что они не желаютъ оставить раскола, а обратившіеся было въ православіе,—что ихъ обманнымъ образомъ писарь Писковской конторы записалъ въ православіе, но что на самомъ дѣлѣ они всегда были и есть раскольники [138]). И въ слѣдъ же за этимъ раскольники Писковской волости въ 1844 году подали на имя г. министра государственныхъ имуществъ нѣсколько коллективныхъ прошеній дозволить имъ всѣмъ, считающимъ себя старообрядцами, ѣздить въ Ржевъ для исправленія требъ [139]), Дѣйствіями раскольниковъ въ этомъ

---

[137]) Арх. См. дух. кон. 1843 г. № 36.

[138]) Ibid.

[139]) Арх. См. дух. кон. 1844 г. №№ 5 и 13.

случаѣ руководилъ чиновникъ X класса, нѣкто Лушновъ. Въ просьбѣ раскольниковъ однако было отказано. Смоленскій гражданскій губернаторъ писалъ по этому поводу Сычевскому земскому исправнику: «внушить крестьянамъ государственныхъ имуществъ, чтобы они, не довѣряя людямъ, которые, пользуясь ихъ легковѣріемъ, составляютъ не дѣльныя просьбы изъ видовъ личной корысти, не смѣли и думать о новомъ совращеніи изъ православія, за что по законамъ навлекутъ на себя строгое наказаніе» [140]). Въ виду продолжающагося развитія раскола въ Смоленской епархіи въ 1844 и 1845 годахъ послѣдовалъ рядъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ ограниченію раскола. Въ 1844 году 30 января послѣдовалъ Высочайшій указъ о дѣтяхъ раскольниковъ, крещенныхъ православными священниками. Въ указѣ говорилось: «1) сообразно съ правилами церкви и христіанской благодати, приходскимъ священникамъ надлежитъ совершать святое крещеніе надъ тѣми изъ раскольническихъ дѣтей, которыя будутъ для того къ нимъ приносимы; но при семъ случаѣ они обязаны дѣлать благостныя внушенія родителямъ о важности таинства и о необходимости, по совершеніи онаго, соблюдать правила, церковію установленныя и затѣмъ должны продолжать духовныя свои назиданія, дабы тѣ православныя дѣти были причащаемы святыхъ Христовыхъ Таинъ, а по достиженіи надлежащаго возраста могли поступать и въ домашнія у священниковъ училища, на основаніи изданныхъ отъ Св. Синода въ 1836 году правилъ. 2) О всякомъ изъ раскольническихъ дѣтей, крещенномъ по уставу православной церкви, священники обязаны увѣдомлять мѣстную полицію

---

[140]) Арх. См. дух. кон. 1844 г. № 13.

(городскую, земскую или сельскую по принадлежности) какъ для свѣдѣнія и отмѣтки въ семейныхъ спискахъ, такъ и для зависящаго въ свое время наблюденія, чтобы таковыя дѣти, надъ которыми совершено святое крещеніе, впослѣдствіи исполняли христіанскія обязанности по правиламъ православной церкви». Объявляя указъ по епархіи, Смоленская духовная консисторія вмѣняетъ въ обязанность приходскому духовенству: а) крещеніе по уставу православной церкви раскольническихъ дѣтей записывать въ метрическія пронумерованныя книги и дѣтей ихъ показывать по духовнымъ росписямъ со дня крещенія ихъ, б) наблюдать, чтобы при узаконенномъ возрастѣ дѣти сіи исполняли христіанскія обязанности по правиламъ христіанской церкви и, если замѣтятъ уклоненіе, тогда немедленно доносить на разсмотрѣніе епархіальнаго начальства съ приложеніемъ копіи метрической статьи; в) для свѣдѣнія объ успѣхахъ крещенія православнымъ духовенствомъ раскольническихъ дѣтей, по окончаніи каждаго года въ перечневыхъ вѣдомостяхъ изъ метрическихъ книгъ, составляемыхъ при духовныхъ правленіяхъ, а изъ оныхъ и при консисторіи, показывать отдѣльною статьею, сколько въ каждомъ уѣздѣ крещено православными священниками раскольническихъ дѣтей мужеска и отдѣльно женска пола [141]). 2-го февраля 1844 года изъ министерства внутреннихъ дѣлъ послѣдовало на имя начальника губерніи циркулярное предписаніе строго выполнять требованія Высочайшаго указа отъ 5 мая 1839 года о раскольническихъ моленныхъ и часовняхъ. Въ 1845 году Св. Синодомъ изданъ былъ указъ о иконописныхъ цехахъ. Въ указѣ, между прочимъ, говорилось:

---

[141]) Арх. См. дух. кон. 1844 г. № 8.

«Тамъ, гдѣ существуютъ или впредь будутъ учреждены иконописные цехи, къ запискѣ въ оные не допускать никакихъ сектъ раскольниковъ и, буде кто-либо, скрывъ принадлежность свою къ расколу, поступитъ въ таковой цехъ или, будучи записанъ въ оный, совратится въ расколъ, таковыхъ изъ цеха исключать, подвергая наказанію, опредѣленному законами за ложное показаніе» [142]). Въ томъ же 1845 году, по поводу новаго указа Св. Синода объ обращеніи приходскихъ священниковъ съ раскольниками, преосвященный смоленскій Тимоѳей обратился къ своей паствѣ съ особымъ «пастырскимъ наставленіемъ», обязавъ священниковъ въ точности исполнять въ немъ содержимое. Вотъ это «пастырское наставленіе»: „въ дополненіе прежнихъ моихъ личныхъ въ разное время наставленій касательно кроткаго, благоразумнаго и осторожнаго образа сношеній православнаго духовенства съ раскольниками, я симъ пастырскимъ наставленіемъ внушаю священникамъ тѣхъ приходовъ, гдѣ живутъ раскольники, исполнять строго слѣдующія обязанности: а) обращаться съ ними отнюдь не презрительно и не враждебно, а кротко и миролюбиво и, наблюдая во всемъ благоразумную умѣренность и осторожность, ничѣмъ не раздражать ихъ ни въ рѣчахъ, ни въ дѣйствіяхъ, б) прежде всего дѣйствовать на нихъ собственнымъ примѣромъ строгой, неукоризненной, христіанскимъ пастырямъ приличной, благочестивой жизни, исполненной духа теплой, безкорыстной любви не только къ прихожанамъ православнымъ, но и къ заблудшимъ; в) удаляться въ житіи своемъ всего того, что могло бы дать пищу предосудительнымъ толкамъ и злословію; г) тѣмъ паче избѣгать въ

---

[142]) Арх. Св. дух. кон. 1845 г. № 15.

дѣйствіяхъ своихъ всего того, что могло бы давать поводъ раскольникамъ къ ропоту и жалобамъ; д) для обращенія ихъ ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ инымъ средствамъ, кромѣ указуемыхъ достоподражательнымъ примѣромъ святыхъ ревнителей о спасеніи душъ, т. е. духовнаго увѣщанія, растворенаго любовію, кротостію и долготерпѣніемъ; е) таковыя духовныя увѣщанія дѣлать, пользуясь благопріятными къ собесѣдованію случаями; ж) пріобрѣтать уваженіе и довѣріе раскольниковъ разсудительнымъ и безпристрастнымъ образомъ мыслей и дѣйствій, опытностію, скромностію, сострадательностію и другими сему подобными свойствами, з) ни подъ какимъ видомъ не вмѣшиваться въ ихъ раскольническія требы, ниже въ какія либо полицейскія распоряженія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе коихъ не есть дѣло духовенства; и) ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола не обращаться съ требованіями или доносами къ свѣтскимъ властямъ, но доводить о томъ до свѣдѣнія своего епархіальнаго начальства; і) къ православію изъ раскола присоединять токмо лицъ, изъявляющихъ ихъ собственное, непринужденное и искреннее на то желаніе [143]).

Широкое развитіе Писковскаго раскола вынудило въ 1848 году палату государственныхъ имуществъ предписать Сычевскому окружному начальнику «имѣть строгое наблюденіе, чтобы крестьяне Писковской волости, содержащіе раскольническую секту, никакъ не позволяли себѣ вовлекать въ эту ересь другихъ, состоящихъ въ вѣрѣ православной, опасаясь въ противномъ случаѣ по законамъ отвѣтственности и чтобы всѣ раскольники о рожденіи дѣтей своихъ и о смерти всѣхъ непремѣнно увѣ-

---

[143]) Арх. См. дух. кон. 1845 г. № 16.

домляли мѣстное ихъ начальство [144]). Насколько дѣйствительны были эти узаконенія, мы увидимъ въ свое время. Изъ явленій раскола Смоленскаго въ разсматриваемое нами время, особенно обезпокоившихъ Смоленское епархіальное начальство своею новостію и значеніемъ для раскола, слѣдуетъ отмѣтить два: Въ 1844 году въ приходѣ села Рождественскаго, Бѣльскаго уѣзда, мѣстнымъ исправникомъ въ глубокой чащѣ лѣса, случайно и совершенно неожиданно былъ открытъ цѣлый скитъ въ нѣсколько келій, причемъ въ скиту было задержано 15 человѣкъ преимущественно женщинъ [145]). Въ одной изъ келій оказалась комната, устроенная на подобіе церкви: въ ней на возвышенномъ мѣстѣ былъ устроенъ алтарь съ царскими вратами и катапетасмой; въ алтарѣ противъ царскихъ вратъ былъ устроенъ престолъ, на немъ лежалъ св. антиминсъ безъ мощей съ подписью Ростовскаго архіепископа, дароносный крестъ, евангеліе, простой крестъ, бѣлая скуфья съ крестомъ; престолъ былъ покрытъ шелковой пеленой, какъ и въ православной церкви; въ правой сторонѣ алтаря былъ устроенъ трехъугольникъ въ родѣ жертвенника, на немъ лежалъ небольшой ножичекъ въ родѣ копія, просвирная печать, сосудъ съ деревяннымъ масломъ, глиняное кадило. Возлѣ царскихъ вратъ висѣла черная риза, бѣлая власяница и черный волосяной подрясникъ. Алтарь весь украшенъ образами. Во всѣхъ келіяхъ найдено было 50 иконъ различнаго содержанія и до 70 названій книгъ. Было произведено строжайшее слѣдствіе, которое, къ сожалѣнію, не выяснило происхожденія этого скита и его значенія. Дознано было

---

[144]) Арх. См. дух. кон. 1848 г. № 45.

[145]) Арх. См. дух. кон. 1844 г. № 7.

только, что скитъ принадлежитъ крестьянину села Рождественскаго Филиппу Иванову, имѣвшему тогда отъ роду 47 лѣтъ, который самъ выстроилъ его и жилъ въ немъ около семи лѣтъ; люди же—странники и странницы, коихъ онъ пріютилъ изъ милосердія. По временамъ Филиппъ Ивановъ принималъ у себя православныхъ приходскихъ священниковъ, которые иногда служили у него молебны, но вмѣстѣ съ тѣмъ не знали о существованіи въ скитѣ церкви, а также что тамъ живутъ странники и странницы. Скитъ былъ уничтоженъ [146]). Другой случай былъ въ 1847 году. Въ приходѣ села Савина, Гжатскаго уѣзда, открыто было раскольническое училище. Учительницей оказалась крестьянская дѣвка, раскольница, Іуліанія Лукьянова. Учительствуя, она въ то же время отправляла въ своей моленной по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ всенощное бдѣніе и другія службы, отъ чего, по замѣчанію приходскаго священника, многіе бывшіе православными стали склоняться къ расколу. Заведеніе раскольническаго училища, какъ средства болѣе или менѣе сознательнаго развитія раскола, естественно должно было встревожить епархіальную власть. Назначено было строгое слѣдствіе. Но оно ничего не обнаружило, учительница Лукьянова притворилась вовсе неграмотной, отзывы о ея нравственности отъ мѣстныхъ крестьянъ получились самые хорошіе и дѣло кончилось ничѣмъ. Но Смоленское епархіальное начальство видимо подозрѣвало истину и, по окончаніи дѣла, предписало мѣстному священнику Забѣлину чрезъ благочиннаго, чтобы онъ продолжалъ дѣйствовать сообразно съ своими убѣжде-

---

[146]) Арх. См. дух. кон. 1844 г. № 7.

ніями къ искорененію раскола» [147]). Остальныя явленія этого времени были обычны. Приходскіе священники продолжаютъ жаловаться на своеволія раскольниковъ. Крестятъ, погребаютъ, вѣнчаютъ раскольники, особенно Гжатскаго уѣзда, по прежнему самовольно, не донося даже объ этомъ приходскимъ священникамъ. Въ 1843 г. на это жалуются священнослужители села Пречистенскаго Гжатскаго уѣзда [148]); священнослужители села Пискова, начиная съ 1840 года, жалуются не только ежегодно, но даже по нѣсколько разъ въ годъ на своевольное отправленіе раскольниками церковныхъ требъ, а также на постепенное возрастаніе числа раскольниковъ [149]), въ 1844 году на то же жалуются священнослужители с. Короваева Сычевскаго уѣзда [150]), въ 1849 г. священнослужители села Архангельскаго, Сычевскаго уѣзда [51]) и въ томъ же году священнослужители с. Милюкова того же уѣзда [152]) и т. п. Грубое упорство раскольниковъ Гжатскаго, Сычевскаго и Юхновскаго уѣздовъ въ своихъ раскольническихъ мнѣніяхъ не прекращается. «Напрасно, говорятъ они, насъ, познавшихъ истинную вѣру, преслѣдуютъ; напрасно говорятъ, чтобы мы бросили то, чему научились изъ старинныхъ книгъ. Ты, говорятъ въ 1852 году раскольники села Златоустова Гжатскаго уѣзда своему приходскому священнику, учишь, какъ наученъ ты родителями и наставниками; а мы живемъ такъ, какъ благословили насъ наши родители и преподали намъ вѣру наши наставни-

---

147) Арх. См. дух. кон. 1847 г. № 37.

148) Арх. См. дух. кон. 1843 г. № 14.

149) Арх. См. дух. кон. 1844 г. № 3, 1847 г. № 38, 43, 1848 г. № 45, 1849 г. № 48, 51, 53.

150) Арх, См. дух. кон. 1844. № 33.

151) Арх. См. дух. кон. 1849 г. № 47.

152) Арх. См. дух. кон. 1849 г, № 57.

ки. Одинъ Богъ знаетъ, чья вѣра лучше и пріятнѣе Ему. Хотя головы намъ рѣжь, не пойдемъ въ вашу церковь [153]). Писковскіе раскольники до того простерли въ это время ненависть къ православнымъ, что не поминаютъ даже своихъ родителей, умершихъ въ православіи [154]). Къ этому ожесточенію противъ православія и православныхъ раскольники нерѣдко присоединяютъ хитрость и притворство. Такъ въ 1856 году въ одномъ изъ селъ Сычевскаго уѣзда, послѣ убѣжденій одного почетнаго священника старшій изъ грамотѣевъ, такъ называемый „большакъ", въ заключеніе отвѣчалъ: «мы этого не знаемъ». «Какъ не знаемъ, спрашиваетъ священникъ, я тебѣ сейчасъ говорилъ обо всемъ этомъ».—«Да мы люди то хотя и грамотные, да не памятливые: что намъ скажутъ, то сейчасъ забудемъ» [155]).

Исполненіе внѣшнихъ обрядовъ составляетъ главное достоинство раскольниковъ этого времени и чѣмъ больше кто показываетъ свою мелочность, тѣмъ большимъ уваженіемъ пользуется. Въ 1855 году, какъ видно изъ донесенія Св. Синоду, одна раскольница поповщинской секты шла за 300 верстъ къ своему попу для причащенія; на половинѣ дороги, проголодавшись, она съѣла луковицу и, пришедши къ попу, сказала ему объ этомъ,— тотъ не удостоилъ ее причащенія. Вслѣдствіе необразованности и отчасти природнаго легковѣрія, раскольники вѣрятъ всевозможнымъ вымысламъ, особенно если вымыселъ представленъ имъ съ религіозной окраской. Такъ они искренно вѣрятъ, что діаволъ подъ видомъ монаха, во время печатанія исправленныхъ книгъ, выдралъ истин-

---

[153]) Арх. См. дух. кон. 1853 г. № 318.
[154]) Арх. См. дух. кон. 1855 г. № 18.
[155]) Арх. См. дух. кон. 1858 г. № 219.

ныя мѣста и вставилъ ложныя, а истинныя спряталъ гдѣ-то подъ престоломъ [156]). Привыкши толковать въ свою пользу всѣ человѣколюбивыя распоряженія правительства, они умѣютъ каждое благодѣяніе объяснить, какъ уступку ихъ мнимой правотѣ. Такъ по полученіи въ 1857 г. «Наставленій для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ до раскола относящихся» даже тѣ, которые до того времени были уступчивы, совершенно измѣнили свой образъ мыслей и свои отношенія къ священникамъ: основываясь на этомъ руководствѣ, они совсѣмъ перестали крестить дѣтей, стали отвергать всѣ совѣты и собесѣдованія и вслухъ говорили: «Государь увольнилъ ихъ отъ православной церкви».

Что касается статистическихъ данныхъ о числѣ раскольниковъ разсматриваемаго времени, то слѣдуетъ сказать вообще, что начиная съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія и вплоть до шестидесятыхъ годовъ число раскольниковъ, хотя и медленно, но увеличивалось. Въ 1816 году, какъ мы говорили выше, всѣхъ раскольниковъ въ Смоленской епархіи насчитывалось 2259 человѣкъ мужскаго пола и 2693—женскаго пола, а всего 4952 человѣка. Но уже въ 1843 году раскольниковъ въ епархіи было 4063 мужескаго пола и 4647 женскаго пола, а всего 8710; въ 1844 г.—4045 муж. пола и 4599 жен. пола, а всего 8644; въ 1845—4101 муж. пола и 4653 жен. пола, а всего 8754; въ 1846—3894 муж. пола и 4375 жен. пола, а всего 8269; въ 1847—3870 муж. пола и 4407 жен. пола, а всего 8272; въ 1848—3769 муж. пола и 5221 жен. пола, а всего 8990; въ 1449—3893 муж. пола и 3799 жен. пола, а всего 7690; въ 1850 г.—4051 муж. пола и 4576 жен. пола а

---

[156]) Арх. См. дух. кон. 1855 г. № 311.

всего 8627; въ 1851 г.— 4098 муж. пола и 4581 жен. пола, а всего 8679; въ 1852 г.—4101 муж. пола и 4165 жен. пола, а всего 8266; въ 1853 г.—3859 муж. пола и 4808 жен. пола а всего 8667; въ 1854 г.—4930 муж. пола и 5703 жен. пола, а всего 10,633 [157]); въ 1855 году—12,452 [158]); въ 1857 г.—10,806 человѣкъ обоего пола, въ 1858 г. 11,461 человѣкъ обоего пола. Выше цифры 11,000—12,000 число раскольниковъ въ Смоленской епархіи никогда не было. Послѣ шестидесятыхъ годовъ число раскольниковъ, хотя и незначительно, но уменьшается. Въ настоящее время раскольниковъ въ епархіи отъ 9—10 тысячъ.

Шестидесятыми годами настоящаго столѣтія мы и заканчиваемъ свой очеркъ о расколѣ Смоленской епархіи, заканчиваемъ во первыхъ потому, что расколъ послѣднихъ двадцати лѣтъ никакихъ выдающихся явленій не представляетъ, а во вторыхъ и потому, что весьма многіе непосредственные дѣятели раскола послѣдняго времени еще здравствуютъ и людямъ, интересующимся исторіей Смоленскаго раскола за послѣдніе двадцать лѣтъ, несомнѣнно разскажутъ о немъ лучше, полнѣе и яснѣе, чѣмъ это могутъ сдѣлать пыльныя хартіи архива Смоленской духовной консисторіи, по которымъ и составленъ нами настоящій очеркъ.

Н. Соколовъ.

---

[157]) Арх. см. дух. кон. 1855 г. № 190.

[158]) Отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ за 1885 г. № 688.

(Извлечено изъ Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
№№ 6, 9, 10, 11, 13, 15, 16, 17, 18 за 1888 г.).

2007111318